

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**БУДУЩЕЕ ЕВРОПЫ:
ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ
И ВОЗМОЖНЫЕ ОТВЕТЫ**

МОСКВА 2018

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**БУДУЩЕЕ ЕВРОПЫ:
ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ
И ВОЗМОЖНЫЕ ОТВЕТЫ**

**Доклады Института Европы
№ 351**

Москва 2018

УДК [[32+339.923]:061.1ЕС](082)

ББК 66.4(4),60я43+65.5(4)-65я43

Б90

Редакционный совет:

**Ал.А. Громыко (председатель),
Е.В. Ананьева (шеф-редактор), Ю.А. Борко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров**

Ответственный редактор Л.О. Бабынина,
редакторы Е.В. Ананьева, Е.В. Дрожжина,
Л.С. Биссон, М.Л. Грачёва

Рецензенты:

Лункин Роман Николаевич, кандидат философских наук
Тэвдой-Бурмули Александр Изяславович, кандидат политических наук

Тема НИР 0191-2018-0001

«Современные проблемы европейской интеграции»

Будущее Европы: глобальные вызовы и возможные ответы = The Future of Europe: global challenges and possible responses / [отв. ред. Л.О. Бабынина]. – М. : Ин-т Европы РАН , 2018. – 88 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 351). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-106-1.

Сборник статей молодых учёных посвящён сценариям развития Европейского союза в свете преодоления финансового и долгового кризисов и решения Великобритании о выходе из ЕС. Отдельное внимание уделено росту евроскептицизма и правого популизма в ряде государств-членов. Авторы анализируют роль Евросоюза в мире, перспективы сотрудничества России и ЕС, в том числе в энергетической сфере и на постсоветском пространстве.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

ISBN 978-5-98163-106-1

© ИЕ РАН, подготовка текста, 2018

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**THE FUTURE OF EUROPE:
GLOBAL CHALLENGES
AND POSSIBLE RESPONSES**

**Reports of the Institute of Europe
№ 351**

Moscow 2018

Аннотация

Сборник статей молодых учёных «Будущее Европы: глобальные вызовы и возможные ответы» посвящён актуальным проблемам развития Европейского союза. Молодые специалисты оценивают перспективы экономического роста в ЕС в условиях преодоления последствий финансового и долгового кризисов. В свете Брексита авторы характеризуют развитие общей политики безопасности и обороны ЕС, а также институциональной структуры Евросоюза. Отдельное внимание уделено росту евроскептицизма и правого популизма в ряде государств-членов. Молодые учёные анализируют роль ЕС в мире и перспективы его сотрудничества с Россией, в том числе в сфере транспортировки нефти и газа, в области образования, а также взаимодействие сторон на постсоветском пространстве.

Annotation

This collection of articles of young researchers «The Future of Europe: Global Challenges and Possible Responses» is devoted to topical issues of the EU development. Young researchers estimate the prospects of economic growth in the EU considering the consequences of the financial and debt crises. The authors define the development of the EU Common Security and Defence Policy and its institutional structure in the wake of Brexit. Special attention is drawn to the rise of euroscepticism and right-wing populism in some EU member states. Young scholars analyze the global role of the European Union and prospects for the EU-Russia cooperation in such spheres as transportation of oil and gas, education and interaction on the post-Soviet space.

СОДЕРЖАНИЕ

I. КРИЗИС ЕВРОПЕЙСКОГО ПРОЕКТА ИЛИ НОВАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ: ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ ПОСЛЕ БРЕКЗИТА.....	7
<i>Голофаст А.В.</i> Наднациональность через дисперсию.....	7
<i>Годованюк К.А.</i> Последствия Брекзита для Общей политики безопасности и обороны ЕС.....	14
<i>Загуляев А.Ф.</i> Роль стран севера Европы в принятии решений Совета Европейского союза после Брекзита.....	20
<i>Бобров А.С.</i> Развитие европейской экономической интеграции в условиях долгового кризиса.....	26
<i>Байбулатова Д.В.</i> Реформа регулирования финансового сектора в ЕС: финансовая стабильность vs экономический рост.....	31
II. ПОПУЛИЗМ И ЕВРОСКЕПТИЦИЗМ В СТРАНАХ ЕС.....	39
<i>Осколков П.В.</i> Популизм в современной Европе: сеют смуту или защищают обездоленных?	39
<i>Хорольская М.В.</i> Усиление правого популизма в ЕС (на примере партии Альтернатива для Германии).....	42
<i>Грибовский В.С.</i> Евроскептицизм в Германии, Австрии и Швейцарии.....	48
III. ЕС В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ. АКТУАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ЕС.....	54
<i>Кулькова О.С.</i> Диалог ЕС и Африки: взаимосвязь проблем безопасности и развития.....	54
<i>Айвазян А.С.</i> Новое измерение Европейской политики соседства (на примере Соглашения об ассоциации с Арменией).....	62
<i>Айвазян Д.С.</i> Политические аспекты взаимодействия ЕС и РФ в сфере транспортировки нефти и газа.....	67
<i>Иванова А.К.</i> Экономическое сотрудничество Германии с Россией и ЕАЭС.....	74
<i>Згурская Н.А.</i> Российско-европейское сотрудничество в рамках программы Erasmus+.....	79

CONTENTS

I. THE CRISIS OF THE EUROPEAN PROJECT OR A NEW OPPORTUNITY: THE EUROPEAN UNION AFTER BREXIT.....	7
<i>Golofast A.V.</i> Supranationality through Dispersion.....	7
<i>Godovanyuk K.A.</i> The Consequences of Brexit for the EU Common Security and Defence Policy.....	14
<i>Zagulyaev A.F.</i> Northern European Countries in the Decision-making in the Council of the European Union after Brexit.....	20
<i>Bobrov A.S.</i> European Economic Integration Development amidst the Debt Crisis.....	26
<i>Baybulatova D.V.</i> Financial Sector Reform in the European Union: Financial Stability vs Economic Growth.....	31
II. POPULISM AND EUROSCEPTISISM IN THE EU MEMBER-STATES.....	39
<i>Oskolkov P.V.</i> Populism in Modern Europe: Sowing Discord or Defending the Deprived?	39
<i>Horolskaya M.V.</i> The Rise of Right-Wing Populism in the EU (the case of the Alternative for Germany Party).....	42
<i>Gribovsky V.S.</i> Euroscepticism in Germany, Austria and Switzerland.....	48
III. THE EU IN A CHANGING WORLD. CURRENT STATE OF EU-RUSSIA COOPERATION.....	54
<i>Kulkova O.S.</i> The EU–Africa Dialogue: the Security-Development Nexus.....	54
<i>Ayvazyan A.S.</i> A New Dimension of the EU Neighbourhood Policy (the case of the EU-Armenia Association Agreement).....	62
<i>Ayvazyan D.S.</i> Political Aspects of the EU-Russia Cooperation in Oil and Gaz Transportation.....	67
<i>Ivanova A.C.</i> Economic Cooperation between Germany and Russia and The Eurasian Economic Union.....	74
<i>Zguruskaya N.A.</i> The EU-Russia Cooperation in the Framework of the Erasmus+ Programm.....	79

И. КРИЗИС ЕВРОПЕЙСКОГО ПРОЕКТА ИЛИ НОВАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ: ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ ПОСЛЕ БРЕКЗИТА

А.В. Голофаст*

НАДНАЦИОНАЛЬНОСТЬ ЧЕРЕЗ ДИСПЕРСИЮ

Кризис и система разделённого суверенитета

«Если Вы смотрите бокс, Вы, возможно, заметили, что во время последних раундов боксёры нередко входят в клинч. Внешне это выглядит так, будто они заключают друг друга в силовые объятия. Боксёры применяют этот приём, потому что из такой диспозиции сопернику сложнее нанести удар. То же самое с европейской интеграцией: отношения между странами ЕС исконно были враждебными. Та мера сближения, которую принято считать базовой для интеграции, на самом деле венчает её развитие, а не характеризует его»¹, – так Э. Штратеншulte проиллюстрировал своё суждение о том, что реципрокация, т.е. полная взаимность, никогда не была по умолчанию присуща политическому общению внутри ЕС.

Европейский союз – это цивилизационная общность, в которой выделяется один полюс притяжения и тяготеющие к нему государства. Субъекты, образующие ЕС, связаны вертикальной системой делегирования полномочий и горизонтальной экономической взаимозависимостью. Однако страны, примкнувшие к полюсу а) не обязательно состоят в дружественных отношениях между собой; б) не обязательно безоговорочно принимают влияние, исходящее от их полюса². Таким образом, внутри рамочного кооперативного формата органично возникает конкуренция и даже борьба.

Степень взаимозависимости экономик пока превосходит со-

---

* Голофаст Анастасия Витальевна, аспирантка Института философии РАН.

¹ Выступление Э. Штратеншulte, директора Европейской Академии г. Берлин на семинаре в Москве, 01.04.2017.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2016. Изд-во «АСТ». С. 238-239.

пряжённость структуры управления ЕС³, что ярко проявляется во время кризисов. Некоторые члены Евросоюза более подвержены вызовам разной природы. Партнёры таких стран в ЕС оказываются перед выбором: помочь терпящим бедствие или заняться удовлетворением собственных интересов. Юридические обязательства определяют выбор в пользу первой опции, в то время как утилитарная рациональность не предлагает аргументов к дружественному поведению. В итоге, некоторые участники переводят разговор с вопроса об объёмах и качестве помощи, на принципиальный вопрос «помогать или нет?»⁴.

Уязвимость проекта с разделённым суверенитетом компенсируется двумя свойствами политической системы Евросоюза. Первое – это большое количество участников. Традиционная аргументация гласит, что, чем больше различающихся мотиваций, тем больше времени уходит на принятие общего решения. Тем не менее, у многочисленности стран-членов есть и обратная сторона: чем она выше, тем слабее пагубный эффект от поведения фри-райдеров – субъектов, уклоняющихся от полноценного вклада в общее благо.

Соглашение, в котором участвуют две стороны, перестаёт существовать, как только одна из них подрывает базовые договорённости. Когда участников трое, нарушение условий соглашения одним из них не ведёт к отказу от соглашения как основы регулирования отношений, но ставит вопрос о наказании. Наконец, когда участников двадцать семь или двадцать восемь, а фри-райдеры выстраиваются в *ad hoc* коалиции, система отношений становится гораздо менее хрупкой. Дополнительными страхующими условиями для выживания будут поощрение за предпочтительное поведение на начальном этапе и санкции за отклоняющееся поведение на этапе зрелости⁵.

Второе свойство, компенсирующее уязвимость проекта с разделённым суверенитетом – способность Евросоюза произво-

---

³ Подробнее см.: Спенс М. Следующая конвергенция. М., 2016. Изд-во Института Гайдара. 336 с.

⁴ Потёмкина О.Ю. Вишеградская группа и гибкая солидарность. Современная Европа. М., 2016. № 6. С. 43-52.

⁵ Подробнее см.: Элликсон Р. Порядок без права. Как соседи улаживают споры. М., 2017. Изд-во Института Гайдара. 520 с.

дить институциональные инновации в рутинной политике. Политическая система ЕС создаёт прорывные инициативы даже при отсутствии прямого спроса со стороны населения (если мера была отклонена на референдуме) или со стороны государств-членов (если мера была отклонена на голосовании в институтах ЕС). Способность политической системы к автономному созданию нового можно определить как преадаптивность.

Преадаптивность: как работают инициативы отложенного действия

Политическая система Европейского союза преадаптивна, потому что генерирует два вида инициатив отложенного действия. Первый – это «спящие нормы», т.е. юридически закреплённые возможности политического действия, основная функция которых заложена фактом их существования, а не их использованием по прямому назначению. Например, ст. 50 Договора о ЕС, предусматривающая возможность выхода из объединения, была введена скорее для противодействия обвинениям Евро-союза в демократическом дефиците, чем в расчёте на то, что однажды эту норму приведёт в действие Великобритания.

Другой вид инициатив – это прототипы кризисного решения. Примером может служить Директива о временной защите 2001 г., которая предписывала государству, терпящему массовый наплыв беженцев, информировать об этом Европейскую комиссию. Комиссия должна была обращаться в Совет министров с запросом на принятие мер. Совет мог квалифицированным большинством голосов привести в действие механизм перераспределения ищущих убежище по странам-членам ЕС⁶. Этот алгоритм стал прототипом системы квот на перераспределение беженцев, к которой ЕС обратился под ударом миграционного кризиса.

Нормы отложенного действия формируют банк инициатив, доступных для использования при кризисном принятии решений. Поскольку инициативы возникали намного раньше реальных вызовов, в них невозможно предусмотреть все обстоятельства кризиса, но они уже представляют собой «ответ», ищущий «вопрос», в качестве реакции на который они могут быть пре-

---

⁶ European Commission. Study on the temporary protection directive. 2016.

творены в жизнь. Институциональные инновации рождаются независимо от обстоятельств, а затем ждут подходящего контекста, чтобы воплотиться⁷.

Кризис благоприятен для внедрения нового, так как всегда порождает неопределённость, а значит, привычные шаблоны реагирования не работают, и нужно произвольно конструировать решение из имеющихся элементов⁸. В Евросоюзе под действием неопределённости происходит произвольное формирование коалиций на разных уровнях управления. Одновременно на политическую арену выходит институциональный предприниматель – участник проекта, готовый вкладывать свои ресурсы в продвижение предпочтительной инициативы, чтобы в дальнейшем извлечь из неё выгоду⁹. Главным институциональным предпринимателем в ЕС чаще всего становится Европейская комиссия, поскольку основной интерес этого органа состоит в переносе полномочий и ресурсов на наднациональный уровень.

Когда возникает кризисная ситуация, Комиссия обращается к банку накопленных преадаптивных решений и выбирает из них наиболее подходящее, исходя из контекста. Затем Комиссия формулирует из кризисной ситуации проблему для повестки, отделяя причины кризиса от внешнего контекста. Процесс «вычленения» проблемы из кризисной ситуации называется «фрейминг»¹⁰. Основная цель фрейминга заключается в том, чтобы уже существующая преадаптивная идея подошла в качестве ответа на вопрос, повод для которого предоставляет кризис.

Преадаптивные решения, которые выдвигает Комиссия в ответ на кризисы, Парламент и Совет частично корректируют в пользу государств-членов, но в целом эти решения укрепляют наднациональный компонент в развитии европейской интеграции. Усиление наднациональности требует переноса функции принуждения на более высокий иерархический уровень. Такая внутренняя динамика предотвращает ригидность политической

---

⁷ Palonen K. Two Concepts of Politics, Two Histories of a Concept? *Distinktion: Journal of Social Theory*. Volume 7, 2006. P. 11-25.

⁸ Подробнее см.: Kahneman D. *Thinking, Fast and Slow*. 2012. Penguin. 496 p.

⁹ Подробнее см.: *Decision-making under ambiguity and time constraints*. Ed. by W. Rueb. Zolnhofer. ECPR Press. 2016. 269 p.

¹⁰ Ibid.

системы.

Дисперсия как способ усиления наднациональности

В реальности страны Евросоюза демонстрируют разную степень готовности и дальше делегировать полномочия на наднациональный уровень. Следовательно, чтобы усилить данный компонент, Комиссии необходимо целенаправленно воздействовать на государства-члены таким образом, чтобы они согласились пересмотреть делегирование полномочий в пользу усиления наднациональности или же не препятствовали тому, чтобы оно происходило де факто.

На этом этапе на помощь Комиссии приходит то обстоятельство, что само по себе государство не монолитно. В нём существуют регионы, наделённые неравным статусом, оперируют ТНК, группы интересов и партии. Наконец, в ряде государств ЕС есть сегменты, имеющие исторический опыт независимого существования. Есть три формы общения всех перечисленных субъектов со своим национальным государством: лояльность, «право голоса» и «выход». Лояльность проявляется в скрупулёзном следовании установленным государством правилам; «право голоса» выражается в артикуляции и защите своих интересов; «выход» может осуществляться при помощи сецессии (жёсткая версия), либо оттока капитала, трудовой миграции, перехода в теневой сектор (мягкая версия).

Повысить степень наднациональности Комиссии позволяет опора на субъекты, которые не проявляют полной лояльности по отношению к своим государствам. Комиссия может предложить этим субъектам возможность использовать «право голоса», то есть предоставить совещательные права в управлении на уровне ЕС, либо выгодный способ неподчинения государству.

Однако жёсткий вариант «выхода» (сецессия) не выгоден Комиссии, поскольку не предусмотрен правовой механизм, который предоставлял бы региону, вышедшему из состава национального государства, членство в Евросоюзе. Зато использование «мягких» опций выхода, связанных с перемещением капитала и трудовой мобильностью, способствует укреплению горизонтальных связей между всеми государствами ЕС, а не только между полюсом притяжения и периферией. «Мягкий» выход

также способствует специализации стран ЕС на производстве конкретных благ, что может в большей степени консолидировать Евросоюз в единую экономическую единицу.

Сформулировав политическую проблему как «необходимость укрепить наднациональность без опоры на государство», Европейская комиссия может использовать привычный алгоритм ответа на кризис, чтобы укрепить наднациональность. Так, достаточно обратиться к банку готовых преадаптивных проектов и посмотреть, в какие из них заложен потенциал инициатив отложенного действия. Подходящие варианты должны удовлетворять следующим минимальным критериям:

- институциональный изоморфизм: схожесть принципа организации субъекта, на лояльность которого Комиссия может опираться, принципу организации институтов Евросоюза;
- дисперсность: подходящие субъекты должны функционировать вне территориальных ограничений стран – членов ЕС;
- доступ к полезности: подходящие субъекты должны автономно извлекать выгоду из интеграционного процесса.

Соответственно, можно выделить несколько категорий участников политического процесса в ЕС, которые им удовлетворяют. Первая – Еврорегионы – объединения регионов нескольких стран ЕС, имеющих общую границу. Основная сфера их деятельности – «низкая политика», т.е. строительство совместной инфраструктуры, охрана окружающей среды и т.д. Расширив финансовые и административные полномочия Еврорегионов, Комиссия могла бы более активно проводить конвергенцию норм и стандартов в ЕС.

Вторая – Комитет регионов – орган представительства регионов стран ЕС, который создан в 1994 г. и объединяет глав регионов и мэров городов. Повысив статус Комитета регионов, Комиссия получила бы прямое влияние на локальный уровень управления ЕС.

Третья – трансграничные функциональные организации, действующие на пространстве ЕС. Такие объединения могут быть преобразованы в европейские агентства. Эта стратегия была успешно реализована при создании агентства по энергетике. У ЕС есть возможность повторить этот опыт, создав агентства

по телекоммуникациям и/или по космической политике ЕС.

Четвёртая категория – партийные альянсы. Выборы в Европарламент зачастую принимают вид протестного голосования, вследствие чего в него могут пройти партии, которые не имеют доступ к парламентской деятельности на национальном уровне. Финансируя партийные альянсы, Евросоюз получил бы шанс их европеизировать и воздействовать на коалиции реформ национального уровня.

Таким образом, существуют несколько способов укрепить наднациональность через дисперсию:

- 1) наделение новыми полномочиями – применительно к Комитету регионов и Еврорегионам;
- 2) слияние и поглощение – применительно к трансграничным функциональным объединениям;
- 3) внутренняя европеизация – применительно к партийным альянсам.

Очевидным преимуществом в таком случае становится использование принципа субсидиарности, то есть решения проблем на наиболее низком, но достаточном уровне. Стратегию дисперсии Комиссия может сначала воплощать вне официальных правовых рамок. Это позволяет проявить гибкость и в совершенстве отладить механизм, прежде чем интегрировать его в официальное правовое поле. Укрепление наднациональности через дисперсию способствует внутренней европеизации Евросоюза. Наконец, Комиссия может получать возможность продвигать интеграцию по логике «снизу вверх» (bottom-up), не дожидаясь консенсуса стран-членов. Совокупность этих аспектов даёт основания говорить о будущем европейской интеграции с позиции эволюционного оптимизма.

ПОСЛЕДСТВИЯ БРЕКЗИТА ДЛЯ ОБЩЕЙ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ ЕС

Условия выхода Великобритании из Евросоюза сегодня остаются одними из главных неизвестных европейской политики. Интрига, в большей степени, состоит в том, какой будет торговая сделка с ЕС и будет ли она достигнута вообще, а также в каком объёме будут сохранены права граждан ЕС, проживающих на территории Соединённого Королевства. Перспективы сотрудничества Лондона и Брюсселя по вопросам безопасности и обороны как будто остаются за скобками сегодняшней повестки переговоров.

Между тем, после терактов в Манчестере и Лондоне в мае-июне 2017 г. вопросы безопасности в британской политической жизни начали привлекать внимание. Бывший заместитель премьер-министра Великобритании Н. Клегг прямо указал, что выход из ЕС – угроза национальной безопасности Великобритании¹¹.

Идея оборонного и военного измерения европейской интеграции возникла ещё в 50-х гг. XX в. Однако юридические и институциональные очертания она обрела только с подписанием Маастрихтского договора, в котором было зафиксировано понятие Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) ЕС. Тогда Великобритания, не отказываясь от главного принципа своей внешней политики – атлантической солидарности на основе «особых отношений» с США, приняла активное участие в институциональном оформлении ОВПБ и одной из её составных частей – европейской политики безопасности и обороны. Подписав в 1998 г. с Францией декларацию в Сен-Мало, Лондон взял на себя одну из лидирующих ролей в разработке военного компонента ЕС, потенциально независимого от структур НА-

---

* Годованюк Кира Анатольевна, к.полит.н., старший научный сотрудник Центра британских исследований Института Европы РАН.

¹¹ Leaving the EU may mean losing access to the whereabouts of terrorists, Nick Clegg warns. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/nick-clegg-brex-it-theresa-may-terrorism-manchester-threat-to-national-security-a7760891.html>.

ТО. В тот период правления Т. Блэра Лондон пытался сохранить роль посредника между Европой и США, что добавляло ему политический вес на международной арене.

Спустя 10 лет странам ЕС так и не удалось достичь единства в отношении европейской обороны. В Лиссабонском договоре зафиксировано, что ОПБО «приведёт к совместной обороне», когда Европейский совет примет об этом единогласное решение¹².

Соединённое Королевство продолжает использовать дипломатические возможности ЕС для продвижения своих интересов, хотя уровень участия в Общей политике безопасности и обороны с начала 2000-х гг. Великобритания существенно снизила. Лондон во многом устраивала межправительственная природа ОПБО, но снижение роли НАТО в Европе противоречило приоритетам страны. Британия последовательно блокировала дальнейшую институционализацию политики безопасности и обороны, в частности, создание постоянной оперативной штаб-квартиры ЕС в Брюсселе и расширение деятельности Европейского оборонного агентства. Лондон также призывал сократить расходы ЕС в сфере ОПБО. На саммите в Брюсселе 20 декабря 2013 г. Д. Кэмерон заявил, что не поддерживает инициативу по созданию объединённых вооружённых сил Евросоюза¹³.

Очевидно, что выход Великобритании из ОПБО ЕС будет менее затруднительным, чем из других сфер сотрудничества. Существует обеспокоенность, что Брекзит ослабит возможность ЕС в области безопасности. Потеря британских дипломатических и военных ресурсов сократит коллективный потенциал, который находится в распоряжении ЕС. С другой стороны, Брекзит сможет усилить сотрудничество в сфере безопасности среди оставшихся стран-членов, что будет способствовать росту солидарности государств-членов. Без Лондона континентальная Европа станет более самостоятельной, поскольку Британию все-

---

¹² Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community. 3 December 2017. URL: <https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/cg00014.en07.pdf>.

¹³ David Cameron fights off EU army plan. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/eu/10528852/David-Cameron-flies-to-Brussels-determined-to-fight-EU-drones-programme.html>.

гда рассматривали как проводника интересов США в европейских делах. Ряд аналитиков полагает, что самым очевидным следствием британского решения покинуть ЕС для ОПБО стало осознание Брюсселем необходимости её реформировать.

Некоторые страны ЕС продолжают занимать довольно скептическую позицию в отношении самостоятельного оборонного потенциала Евросоюза и могут блокировать европейские инициативы в рамках ОПБО. Так, например, Республика Ирландия, которая высоко ценит свой нейтралитет, отказывается принимать участие в укреплении оборонного потенциала ЕС, а прибалтийские республики откровенно не заинтересованы в ослаблении роли НАТО в Европе¹⁴. Несмотря на то, что на саммите в Варшаве в июле 2016 г. ЕС и НАТО достигли соглашения о расширении сотрудничества, разграничение функций между Североатлантическим альянсом и оборонными инициативами ЕС остаётся открытым¹⁵.

Предложения консолидировать европейские усилия в рамках обороны связаны также с заявлениями администрации Трампа о «нежелании оплачивать за счёт американских налогоплательщиков европейскую безопасность». На саммите G7 канцлер А. Меркель констатировала, что ЕС больше не может полагаться на США и Великобританию и должен свою судьбу взять в свои руки¹⁶.

В декабре 2016 г. Европейский совет отметил, что только за счёт резкого расширения сотрудничества и даже продвижения к военной интеграции европейцы могут надеяться стать способными к «самостоятельным действиям, когда и где будет необходимо, и совместным действиям с партнёрами везде, где это возможно»¹⁷. Однако важно помнить, что любой дополнительный европейский потенциал в области обороны и безопасности ав-

---

¹⁴ Is the EU actually heading towards having its own army? URL: <http://www.thejournal.ie/eu-army-possibility-brexite-2868391-Jul2016/>

¹⁵ ЕС и НАТО подписали Совместную декларацию о сотрудничестве. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3439817>.

¹⁶ Меркель: Европа больше не может полагаться на США и Британию. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-40079030>.

¹⁷ European Council conclusions, 15 December 2016. URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/12/15-euco-conclusions-final/>

томатически превращается в дополнительный потенциал для НАТО. Сегодня это особенно актуально в условиях призыва Вашингтона к странам – членам Альянса увеличить военные расходы до 2% ВВП.

Сразу после британского референдума о членстве в ЕС президент Франции Ф. Олланд и канцлер Германии А. Меркель на полях саммита НАТО в июле 2016 г. договорились о совместной инициативе по безопасности ЕС¹⁸. Предложения по модернизации оборонной системы Европейского союза, подготовленные министрами обороны Франции и Германии, были направлены главе европейской дипломатии Ф. Могерини накануне саммита ЕС в Братиславе.

Франко-германское предложение заключалось в том, чтобы сделать европейскую оборонную систему «более активной, более полезной, не подменяя её при этом национальными оборонными ведомствами, которые по определению остаются ключевым звеном безопасности стран ЕС». Предлагалось создать центр управления европейской обороны, общую систему спутникового наблюдения, а также наладить обмен материально-техническим обеспечением и военно-медицинскими ресурсами. В предложении отмечалось, что для ряда оборонных проектов достаточно будет согласия более узкого круга участников, если получить одобрение всех государств – членов ЕС не удастся. Юридической основой может стать предусмотренный Лиссабонским договором механизм Постоянного структурированно-го сотрудничества (PESCO).

14 сентября 2016 г. председатель Европейской комиссии Ж.-К. Юнкер в ежегодном обращении к Европейскому парламенту назвал повышение обороноспособности высшим приоритетом ЕС¹⁹. Он отметил, что позиция Брюсселя близка к предложениям Берлина и Парижа. Юнкер выступил за создание операционной штаб-квартиры и общей военной инфраструктуры, а также фонда для военных исследований. Постоянное структу-

---

¹⁸ France and Germany propose EU «defence union». URL: <https://euobserver.com/foreign/135022>.

¹⁹ European Commission Press release. The State of the Union 2016: Towards a Better Europe – A Europe that Protects, Empowers and Defends. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-16-3042_en.htm.

рированное сотрудничество, по его мнению, должно стать двигателем сотрудничества стран ЕС в области обороны и безопасности.

Итальянское правительство предложило более амбициозную идею. Для защиты от растущей террористической угрозы и на фоне выхода Великобритании из состава ЕС Европа должна создать «оборонный Шенген» с «многонациональными европейскими силами», общими механизмами управления и бюджетом. В рамках подобного «оборонного Шенгена» группа государств-членов сможет усилить интеграцию в оборонной отрасли, объединив определённый объём ресурсов²⁰.

В ответ на эти предложения Британия предостерегла ЕС, что она по-прежнему остаётся равноправным членом ЕС, и Брюсселю необходимо принимать в расчёт позицию Лондона.

В ноябре 2016 г. Ф. Могерини по итогам заседания Совета ЕС на уровне глав МИДа заявила, что европейский план по обороне и безопасности не направлен на создание европейской армии, европейских штабных структур и обеспечение территориальной обороны ЕС²¹.

На саммите ЕС 22 июня 2017 г. произошёл прорыв. Лидеры стран ЕС договорились учредить первое постоянное структурированное сотрудничество в сфере обороны. Председатель Европейского совета Д. Туск назвал договорённость «историческим шагом, потому что это позволит ЕС продвинуться в направлении более глубокой интеграции в области обороны». Он, в частности, отметил, что цель ЕС состоит в том, чтобы «она была всеобъемлющей и инклюзивной, поэтому к участию приглашены все страны ЕС»²². Лидеры ЕС также договорились учредить оборонный фонд с ежегодным бюджетом в 1,5 млрд евро и о порядке финансирования при развёртывании боевых формиро-

---

²⁰ EU needs «Schengen for defence». URL: <http://www.politico.eu/article/italian-foreign-minister-eu-needs-schengen-for-defense-paolo-gentiloni-islamic-state-migrants-security/>

²¹ Могерини: ЕС не планирует создание европейской армии. 14.11.2016. URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/9333077.shtml>.

²² Лидеры стран ЕС договорились об укреплении сотрудничества в области обороны. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/29043/node/29043_ru.

ваний.

Британия, так и или иначе, не может оставаться в стороне от процессов в Европе, в том числе от усилий государств – членов ЕС укрепить оборонительный потенциал. Т. Мэй неоднократно заявляла о том, что, покидая ЕС, Великобритания не собирается уходить из Европы. Представители министерства обороны страны подтвердили, что Британия и после Брекзита, т.е. после 2019 г., планирует активно участвовать в европейских военных операциях и гражданских миссиях и продолжит направлять своих солдат для участия в европейских тактических группах²³.

Рассматривая сценарии будущих договорённостей Британии и ЕС в части внешней политики, безопасности и обороны, следует, в первую очередь, задуматься о том, что Британия и ЕС будут стремиться получить друг от друга. Британии важно сохранить примат НАТО в Европе и возможность влиять на Брюссель. Европейский союз, безусловно, заинтересован в британском военном потенциале. Возможны несколько вариантов взаимодействия Лондона и Брюсселя.

При первом сценарии Британия может заключить с ЕС договор о специальном статусе как третья страна и, таким образом, в формате ЕС+1 принимать участие в разработке политики безопасности и обороны, т.е. оставаться вне ЕС, но в рамках ОПБО. Британия сохранит свои обязательства по участию в текущих гражданских миссиях и военных операциях, сможет принимать участие в будущих, продолжит вносить свой вклад в тактические группы ЕС. В рамках этой модели британская дипломатия и военный потенциал будут интегрированы во внешнюю политику и политику безопасности ЕС.

Другой допустимый сценарий – ассоциированный партнёр (модель применима к отношениям ЕС с Норвегией). Подобный сценарий даст возможность Великобритании солидаризироваться с внешней политикой ЕС, например, с политикой санкций. Однако Великобритания останется вне европейских структур военного планирования и общей внешней политики.

---

²³ Britain to lead EU military mission giving 1,500 soldiers to cause - even AFTER Brexit. May 28, 2017. URL: <http://www.express.co.uk/news/uk/824415/brexit-european-union-britain-soldiers-troops-military-france-germany>.

В случае если Лондон не достигнет существенных договорённостей с Брюсселем о взаимодействии в области безопасности и обороны, в интересах Великобритании сохранить привилегированные отношения с отдельными странами – членами ЕС и использовать эти отношения как основной способ влияния на внешнюю политику и политику безопасности ЕС. Такой подход обеспечит Великобритании большую степень автономности, но, вероятно, самое минимальное влияние на внешнюю политику ЕС и политику безопасности. При любом из приведённых сценариев двустороннее военное сотрудничество с отдельными странами – членами ЕС, в частности, с Францией, останется для Лондона приоритетом.

Общая политика безопасности и обороны ЕС относительно слабо развита и имеет межправительственную природу, а значит, формальное влияние Брекзита на неё будет минимальным. Однако сам по себе феномен Брекзита, как и смена администрации в США и политика Д. Трампа, придали импульс дискуссии внутри ЕС о большей оборонной автономности. В то же время на этапе практической реализации предложений могут возникнуть трудности, связанные как с институциональной, так и финансовой стороной вопроса. Брекзит сможет подтолкнуть страны ЕС усилить сотрудничество, только если у 27 стран ЕС найдётся достаточная политическая воля и финансовые ресурсы продвигать проекты общей политики безопасности и обороны.

А.Ф. Загуляев*

РОЛЬ СТРАН СЕВЕРА ЕВРОПЫ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ СОВЕТА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ПОСЛЕ БРЕКЗИТА

Выход Великобритании из Европейского союза изменит систему влияния государств-членов на результаты голосования в Совете ЕС.

31 марта 2017 г. окончательно вступила в силу система го-

---

* Загуляев Арсений Фридрихович, аспирант кафедры теории и истории международных отношений МГЛУ.

лосования квалифицированным большинством голосов (ГКБ)²⁴, предусмотренная Лиссабонским договором и действующая с 2014 г. Согласно этой системе, решение Совета принимается в том случае, если за него проголосовали не менее 55% государств – членов Совета (16 из 28 стран), представляющих не менее 65% населения ЕС. Предусмотрено и т.н. «блокирующее меньшинство»: решение не будет принято, если «против» проголосуют 4 страны, представляющих более 35% населения ЕС. В случае если решение инициировано не Европейской комиссией или Высоким представителем Союза по иностранным делам и политике безопасности, то необходима поддержка 72% членов Совета (21 страна), представляющих 65% населения Евросоюза.

Каждая страна получает при голосовании определённый коэффициент, удельный вес равный её доле в населении ЕС. Если некоторые страны пропускают голосование, то вес страны рассчитывают от количества участников голосования, а не от всех стран ЕС. Вес Великобритании достаточно велик: он составляет 12,79%, и уступает лишь Германии (16,06%) и Франции (13,05%).

После выхода из состава Союза Британия потеряет место в Совете ЕС, и соотношение голосов в этом институте изменится. Однако если вес Мальты увеличится незначительно с 0,09 до 0,1%, то крупные страны приобретут до двух дополнительных процентов²⁵. К примеру, вес Германии составит 18,42%, а Франции – 14,96%. Но ни Германия, ни Франция не смогут доминировать в Совете ни по отдельности, ни вместе, едва ли возможно и создать блокирующую коалицию с их участием. Решения будут приниматься путём сложных переговоров. Это делает актуальным как вопрос о роли отдельных стран и группировок в Совете, так и о соотношении в нём влияния больших и малых стран.

---

²⁴ См.: Qualified Majority. A new Rule from 1 November 2014. (Council of the European Union, 2014). URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/council-eu/voting-system/qualified-majority/>

²⁵ Для расчёта веса государства при голосовании на официальном сайте Совета ЕС предусмотрен электронный калькулятор. URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/council-eu/voting-system/voting-calculator>.

Основой для будущих расчётов могут выступать обширные статистические данные голосований на сайте Совета ЕС. Анализ голосований в Совете, поиск в них корреляций между решениями различных стран в тех или иных областях, тенденций и закономерностей проводится на сайте²⁶, созданном несколькими профессорами Лондонской школы экономики.

Особенности подсчёта голосов в Совете ЕС широко освещены как в зарубежных, прежде всего европейских²⁷, так и в российских исследованиях. Как правило, это коллективные труды политологов, правоведов, специалистов по международным отношениям и специалистов по математическому моделированию из разных стран ЕС, которые носят прикладной характер и поясняют тактику действия отдельных стран в Совете. В отечественных исследованиях дан подробный анализ голосования квалифицированным большинством после Ниццкого²⁸ и Лиссабонского договоров²⁹.

Гипотеза автора состоит в том, что наибольшее влияние Брекзит окажет на положение в Совете стран севера Европы, которые прежде, как правило, голосовали сходно с Великобританией. Часть из этих стран вольётся в большинство, другая сохранит свою обособленность, но создать свою особую неформальную группу в Совете без Великобритании они не смогут.

В данном случае к странам севера Европы мы будем относить Великобританию, Данию, Ирландию, Нидерланды, Финляндию и Швецию, следуя не только географическим характеристикам, но и схожим особенностям волеизъявления в Совете.

Данные о голосовании в тех случаях, когда страны севера

---

²⁶ VoteWatch.eu.

²⁷ Напр.: Janning J., Moeller A.(ed.) (Re) building Coalitions. The Role and Potential of Member States in Shaping the future of the EU, DGAPanalyse 20, December 2014; Naurin D., Wallace H. (ed.) Unveiling the council of the European Union. Games Governments play in Brussels. L., 2008. Van Aken W. Voting in the Council of the European Union. Contested Decision-Making in the EU Council of Ministers (1995–2010). Swedish Institute for European Policy Studies. Report №2, 2012.

²⁸ Кавешников Н.Ю. Трансформация институциональной структуры Европейского союза (1992–2005 гг.). Дисс... канд. полит. наук, М., 2006.

²⁹ Европейский Союз в XXI веке: время испытаний. Под ред. О.Ю. Потемкиной (отв. ред.), Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. М., 2012; Энтин Л.М. Право Европейского союза. Новый этап эволюции: 2009–2017 гг. М., 2009.

Европы оказывались в меньшинстве, свидетельствуют, что совпадение позиций Дании и Великобритании, Дании и Швеции, Дании и Нидерландов, Великобритании и Ирландии превышало 50% со второй половины 1990-х гг.³⁰ Швеция, Дания, Нидерланды входят в восьмёрку стран, наибольшее количество раз голосовавших против большинства или воздерживавшихся³¹. Особняком в этой группе стоит Финляндия, которая в большинстве случаев выступала в Совете на стороне большинства.

Первая половина 2017 г. подтвердила указанные тенденции, а также показала, как могут расти противоречия между государствами-членами. Традиционно считается, что голосования в Совете ЕС являют собой пример консенсуса: споры происходят на этапе выработки директив и определения повестки дня встреч Совета, а само голосование закрепляет уже найденные компромиссные решения. Голосования «против» встречаются редко, и особые позиции страны выражают либо в опции «воздержались», либо в неучастии.

Однако голосование по директиве Совета и Европарламента о борьбе с мошенничеством и отмыванием денег 25 апреля 2017 г. показало, что противоречия между странами-членами вполне возможны. Решение по директиве было принято наименьшим большинством с 2011 г. – 69,12% от общего населения ЕС. «Против» голосовали Германия, Польша, Венгрия, Ирландия, Кипр и Мальта. Великобритания и Дания не участвовали в голосовании. Таким образом, Германия не смогла добиться нужного ей решения. Данные результаты можно сравнить с голосованием по квотам на выбросы CO₂ государств – членом ЕС от 8 декабря 2016 г.³² Тогда «против» проголосовали шесть стран (Дания, Литва, Венгрия, Австрия, Польша, Португалия, Румыния). Решение прошло по критерию населения (89%), по-

---

³⁰ Naurin D., Wallace H. (ed.) *Unveiling the council of the European Union. Games Governments play in Brussels.* L., 2008, P. 32-33.

³¹ *Would Brexit Matter? The UK's Voting Record in the Council and European Parliament. VoteWatch Europe Special Report, 2016. P. 5.*

³² *Voting result Directive of the European Parliament and of the Council on the reduction of national emissions of certain atmospheric pollutants, amending Directive 2003/35/EC. 08/12/2016. URL: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-15455-2016-INIT/en/pdf>.*

скольку за него голосовали все крупные страны кроме Польши, но могло не пройти по необходимому количеству стран.

Всего за первое полугодье 2017 г. из 32 голосований 22 прошли единогласно, в остальных случаях наибольшее количество раз в оппозиции оказывались Великобритания (два раза «против», четыре раза пропустила), Ирландия (один раз «против», три раза не участвовала), Дания (три раза пропустила), Польша (два раза «против», один раз воздержалась)³³.

Однако не совсем верно было бы утверждать, что Великобритания была лидером Севера. Близость позиций этих стран вызвана совпадением их интересов, а не следованием в фарватере британской политики. Если говорить о внешнем влиянии, то более оправданной будет отсылка к влиянию США на все перечисленные страны, включая саму Великобританию. Страны севера Европы даже с Великобританией набирали около 18% голосов, т.е. ни при каких условиях им не было под силу сформировать блокирующее меньшинство в 35% из четырёх стран в отличие от связок Германия-Франция или Франция-Италия. Великобритания придавала им определённый вес и давала возможность заявить о своей позиции, что всё же не позволяло навязывать собственную линию в принятии решений.

Если брать в расчёт не только случаи совпадения позиций, а общую оценку голосований, то Великобритания окажется существенно удалена от остальных стран Севера, между собой они также не образуют единую группу. Относительная близость наблюдается между Данией, Швецией и Нидерландами. Ирландия и Финляндия примыкают к большинству, тяготеющему к Франции и Италии. Германия и Польша также обособлены. Позиция каждой из стран имеет нюансы³⁴.

---

³³ Данные голосований, см.: URL: http://www.consilium.europa.eu/register/en/content/out?PUB_DOC=%3E0&DOC_SUBJECT=VOTE&i=VT&ROWSPP=25&ORDERBY=DOC_DATE+DESC&DOC_LANCD=EN&typ=SET&NRROWS=500&RESULTSET=1&DOC_YEAR=2017.

³⁴ Карта комплексной оценки близости политических позиций при голосовании стран – членов Совета ЕС в 2009–2016 гг., анализ VoteWatch Europe, подробнее см.: Frantescu F. France more likely than Germany to lead the EU Council after Brexit, voting records in the Council show, VoteWatch Europe, 2017. URL: <http://www.votewatch.eu/blog/france-more-likely-than-germany-to-lead-the-eu-council-after-brexit-voting-records-in-the-council-show>.

Датская позиция наиболее близка к британской, хотя, выступая за ЕС как за свободный рынок, датчане поддерживают социальную и экономическую интеграцию в большей степени, чем британцы.

О приоритетах Нидерландов говорит программа председательства этой страны в ЕС в первой половине 2016 г. В ряд приоритетов вошли проблемы миграции, валютный союз, создание рабочих мест, энергетическая политика.

Ирландия после Брекзита будет вынуждена бороться с экономическими потерями. Два года подряд Ирландия держалась в авангарде экономического роста в еврозоне, но в 2017 г. вероятно сокращение темпов роста ВВП страны из-за будущего выхода из ЕС главного экономического партнёра страны и, как следствие, уменьшения притока инвестиций и роста безработицы.

Финляндия и Швеция тесно связаны экономически и политически. Швеция ближе к датской позиции в вопросах безопасности и валютного союза. Финскую позицию в Совете определяют конкретные вопросы, а не коалиции по географическому принципу³⁵. Финское правительство подчёркивало необходимость бюджетной дисциплины и ответственности каждого правительства за суверенный долг. У Финляндии есть желание выступать в роли строителя мостов внутри ЕС, в том числе между северными странами-кредиторами и южными странами с проблемными экономиками.

Позиция стран севера Европы в отношении условий выхода Великобритании из ЕС зависит от связи их экономики с британской. Можно вспомнить попытку Дании, Ирландии и Нидерландов смягчить условия выплаты Британией компенсаций при выходе из ЕС.

Без Великобритании странам севера Европы едва ли удастся достичь устойчивой солидарности, хотя одинаковое голосование при сходстве позиций вполне возможно. Этим странам рациональнее добиваться, чтобы их услышали на этапе подготовки решения, чем в финальной стадии его принятия. Возмо-

---

³⁵ Подробнее см.: Janning J., Moeller A.(ed.) (Re) building Coalitions. The Role and Potential of Member States in Shaping the Future of the EU, DGAPanalyse 20, December 2014. P. 29-32.

жен также поиск могущественных союзников. Такими могут стать Франция и Италия, в меньшей степени Германия и Польша, чей вес в Совете также увеличится. Однако вероятны и как противоречия внутри Совета, так и расхождения позиций отдельных стран. Тогда голоса стран севера Европы приобретут большее значение.

Дальнейшего исследования требует вопрос о будущей конфигурации и влиянии государств-членов после Брекзита: уменьшится ли роль двух ведущих стран, возникнут ли новые внутренние альянсы, каково будет соотношение влияния межправительственных и наднациональных структур в ЕС.

А.С. Бобров*

РАЗВИТИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ДОЛГОВОГО КРИЗИСА

Долговой кризис в зоне евро стал одним из серьёзнейших испытаний для европейской экономической интеграции за всю её историю. Последние годы характеризовали именно усилия по преодолению финансовой нестабильности³⁶. Соответственно, успешная борьба с кризисом суверенных долгов стала в настоящий момент одной из важнейших целей Европейского союза.

Необходимо отметить, что в целом старая система поддержания финансовой устойчивости (которая включала в себя, в частности, такие элементы, как Маастрихтские критерии, Европейскую систему центральных банков и т.д.) оказалась неадекватна новым вызовам в условиях кризиса³⁷.

Во-первых, система управления частными рисками не отвечала кризисным условиям, а нормальная работа финансовых рынков была нарушена. Это произошло в результате сочетания

---

* Бобров Артемий Сергеевич, младший научный сотрудник НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

³⁶ Israël J.-M., Sandars P., Schubert A., Fischer B. Statistics and indicators for financial stability analysis and policy. Frankfurt am Main, 2013. ECB Occasional paper series. P. 34.

³⁷ The de Larosière Group. «de Larosière report». Brussels, 2009. The Publications Office of the European Union. P. 85.

таких факторов, как информация, вызывающая беспокойство инвесторов; непрозрачная система оперирования финансовыми инструментами; отсутствие должных стимулов для инвестиций; неадекватное определение уровней кредитного риска, учитывая чрезмерное использование заёмных средств; неверное восприятие действий высшего руководства компаний; излишнее доверие к прогнозам; и, в конечном итоге, утрата доверия к финансовым рынкам.

Во-вторых, национально-ориентированные действия специальных структур по надзору за финансовыми рынками нередко приводили к неспособности обеспечить безопасность и благополучие финансовых органов. Структура, деятельность и сфера компетенции данных органов, очевидно, не отвечала современной транснациональной природе финансовых институтов.

В-третьих, действия Европейского союза и входящих в него государств-членов в сфере макроэкономики во многом сами способствовали возникновению условий для финансового кризиса³⁸.

В-четвёртых, структуры по надзору за финансовыми рынками национального, европейского и глобального уровня не смогли достаточно адекватно идентифицировать институциональные, рыночные и общесистемные финансовые дисбалансы, в результате чего политические и государственные деятели не предприняли действия по оздоровлению финансовой среды.

С 2010 г. Европейский союз реализовал меры, чтобы стабилизировать своё финансовое положение³⁹. В первую очередь необходимо отметить ряд поправок к Пакту стабильности и роста (ПСР), известных как «Пакет шести» и «Двойной пакет»⁴⁰. Поправки были направлены на совершенствование макроэкономического контроля с целью ужесточить правила соблюдения ПСР⁴¹. Кроме того, серьёзный шаг с точки зрения улучшения

---

³⁸ Schuknecht L., Moutot Ph., Rother Ph., Stark J. The Stability and Growth Pact: crisis and reform. Frankfurt am Main, 2011. ECB Occasional paper series. P. 21.

³⁹ Van der Noord P., Székely I.P. Economic crisis in Europe: Causes, consequences and responses, L.; N.Y., 2011. Routledge. P. 110.

⁴⁰ Six-Pack: Reform des Stabilitätspakts bestätigt. URL: <http://www.euractiv.de/session/finanzen-und-wirtschaft/news/six-pack-reform-des-stabilitatspakts-bestatigt/>, 2011.

⁴¹ Буторина О.В. Причины и последствия кризиса в зоне евро. Вопросы эко-

финансовой дисциплины был предпринят с принятием Европейского бюджетного пакта⁴². Данный договор уточняет и изменяет основные положения ПСР, делегируя Европейской комиссии полномочия следить за их внедрением. Ранее Совет Европейского союза мог лишь наложить на государство-нарушителя экономические санкции. Важной новацией договора стало внедрение в правовые системы государств-членов на законодательном уровне бюджетного правила, согласно которому дефицит не должен превышать 3% ВВП, а государственный долг 60%⁴³. Немаловажным шагом также стоит считать подписание акта «Евро плюс», по которому страны ЕС, за некоторым исключением, обязались принять ряд мер с целью улучшить ситуацию в сфере финансовой устойчивости, конкурентоспособности и координации бюджетно-налоговой политики⁴⁴. Одной из основных реформ можно считать создание Европейского фонда финансовой стабильности и Европейского финансового стабилизационного механизма, которые позднее были объединены в Европейский стабилизационный механизм⁴⁵. Он устанавливает постоянную «финансовую защиту» для еврозоны, чтобы предоставлять доступ к программам финансовой помощи нуждающимся государствам-членам зоны евро с максимальной суммой займа вплоть до 500 млрд евро⁴⁶. Разумеется, для получения денежных средств из данного фонда государство должно подписать юридически обязывающее соглашение, которое будет содержать программу реформ, в том числе в бюджетно-налоговой сфере⁴⁷. Интересной особенностью работы фонда

номики. М., 2012. № 12. С. 98-115.

⁴² Baker L., John M. Europe moves ahead with fiscal union, UK isolated. URL: <http://www.reuters.com/article/eurozone/wrapup-7-europe-moves-ahead-with-fiscal-union-uk-isolated-idUSL5E7N900120111209>, 2011.

⁴³ Press release. Fiscal compact enters into force. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ecofin/134543.pdf, 2012.

⁴⁴ European Council 24/25 March 2011 Conclusions. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/120296.pdf.

⁴⁵ Treaty Establishing the European Stability Mechanism, 2 February 2012 (ESM Treaty).

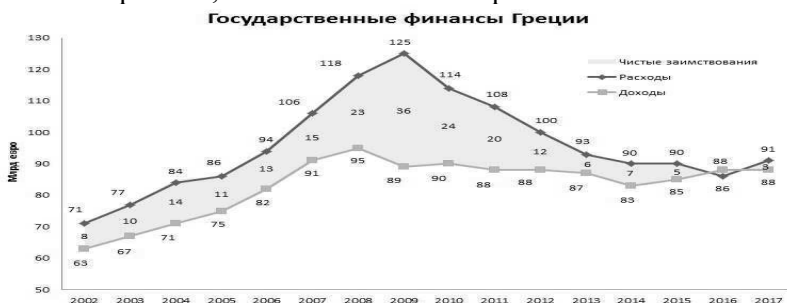
⁴⁶ Agence France-Presse. Europe unlocks 500 billion euro war chest. URL: <http://www.smh.com.au/business/world-business/europe-unlocks-500-billion-euro-war-chest-20121008-279v4>, 2012.

⁴⁷ Declaration on the European Stability Mechanism. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/120296.pdf.

стал также и тот факт, что со временем у него появилось право выдавать кредиты финансовому сектору напрямую, минуя государство⁴⁸.

Безусловно, меры по обеспечению финансовой устойчивости активно внедрялись не только на европейском, но и на национальном уровне, прежде всего в тех странах, которые сильнее всего пострадали от кризиса⁴⁹. На национальном уровне основным направлением реформ стало оздоровление государственных финансов – снижение дефицита государственного бюджета и уровня государственного долга. В некоторых случаях эта задача осложнялась тем, что усилия по снижению расходов натолкнулись на падение доходов государственного бюджета.

В целом, уже сегодня можно заявить, что взятый курс позволил Европейскому союзу последовательно устранять угрозы своей финансовой устойчивости, а напряжённость в финансовом секторе зоны евро значительно упала. Меры, направленные на снижение напряжённости в банковском секторе и на финансовых рынках, позволили стабилизировать положение.

Источник: World Economic Outlook Database, October 2017. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/02/weodata/index.aspx>.

Рассматривая ситуацию с точки зрения критериев оптимальной валютной зоны по Манделлу⁵⁰, можно чётко увидеть, что

europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ecofin/132615.pdf, 2012.

⁴⁸ European Stability Mechanism – Press release. ESM direct bank recapitalisation instrument adopted. URL: <https://www.esm.europa.eu/press-releases/esm-direct-bank-recapitalisation-instrument-adopted>. 2014.

⁴⁹ The 2012 Euro Plus Monitor: The Rocky Road to Balanced Growth. The Lisbon Council for Economic Competitiveness and Social Renewal. 2012. P. 100.

⁵⁰ Mundell R. A Theory of Optimum Currency Areas. The American Economic Review. September 1961, Vol. 51, № 4. P. 657-665.

по ряду показателей еврозона к ним приблизилась, в частности, по критериям распределения рисков в валютном союзе и мобильности рабочей силы. Граждане тех стран, которые сильнее всего были затронуты кризисом, стали значительно активнее искать работу в других странах Союза⁵¹. Приверженность государств – членов ЕС фундаментальным реформам наряду с усилением институционализации валютного союза обеспечили позитивный тренд в борьбе против угроз финансовой устойчивости⁵². Правильность данной политики была ярко продемонстрирована ещё в 2013 г. спокойной реакцией финансовых рынков на события, связанные с экономическим кризисом на Кипре, а также его ограниченное негативное влияние на другие страны. Сегодняшняя устойчивость зоны евро к внешним воздействиям представляет собой яркий контраст с ситуацией на ранних этапах кризиса. Участники финансовых рынков усвоили непоколебимую приверженность властей, как на уровне ЕС, так и национальных, обеспечить финансовую устойчивость Европейского союза, единой европейской валюты, банков и финансовых институтов, что повышает уверенность в стабильности экономики Евросоюза и его государств-членов.

Тем не менее, обеспечение финансовой устойчивости в еврозоне всё ещё остаётся довольно хрупким. На данный момент прогресс в борьбе с бюджетными и торговыми дисбалансами, а также уровень конкурентоспособности ЕС остаются недостаточными⁵³. Между тем, не следует забывать, что именно эти факторы выступали ранее как ключевые причины кризиса суверенных долгов, и успешное противостояние им станет законом для его преодоления. Необходимы дальнейшие чёткие действия со стороны представителей государственного и частного сектора для борьбы с бюджетными и торговыми дисбалансами, для

---

⁵¹ Labrianidis L., Vogiatzis N. The mutually reinforcing relation between international migration of highly educated labour force and economic crisis: the case of Greece. Southeast European and Black Sea Studies. 2013, Vol. 13, Iss. 4. P. 525-551.

⁵² The 2011 Euro Plus Monitor: Progress Amid the Turmoil. The Lisbon Council for Economic Competitiveness and Social Renewal, 2011. P. 76.

⁵³ Сидорова Е.А. От Пакта стабильности и роста к Фискальному пакту. Экономические стратегии. М., 2013. № 1. С. 102-111.

снятия беспокойства в отношении финансовой устойчивости банков, а также для повышения конкурентоспособности Европейского союза и стимулирования в нём экономического роста⁵⁴. Позитивным фактором будет реформирование Экономического и валютного союза, в частности, развития механизмов Европейского банковского союза, что необходимо для предупреждения возможных кризисов в будущем и для создания эффективной системы противодействия им. Долговой кризис в еврозоне показал, что валютный союз без эффективно действующего банковского союза неприемлемо опасен⁵⁵. Несмотря на существующие трудности, следование взятому курсу позволило Европейскому союзу последовательно устранять угрозы своей финансовой устойчивости. Продолжение такого курса приведёт к новым успехам и стабильности в финансовой сфере, что будет способствовать дальнейшему развитию европейской экономической интеграции.

Д.В. Байбулатова*

РЕФОРМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА В ЕС: ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ VS ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Посткризисная реформа финансового регулирования в Европейском союзе была разработана как эффективный инструмент для повышения финансовой стабильности, восстановления и поддержания доверия к финансовым рынкам. За последние годы ЕС провёл беспрецедентную серию реформ: созданы новая процедура банковских банкротств и более эффективный механизм по защите потребителей финансовых услуг, улучшена нормативная база для финансовых институтов, приняты но-

---

⁵⁴ Wolf M. Merkozy failed to save the eurozone. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/396ff020-1ffd-11e1-8662-00144feabdc0.html>, 2011.

⁵⁵ Bloomberg News Editorial Board. Germany is Wrong to Delay a Real Banking Union for Europe. URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2013-05-13/germany-is-wrong-to-delay-a-real-banking-union-for-europe>, 2013.

* Байбулатова Дина Владимировна, аспирантка НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

вые стандарты, призванные повысить прозрачность и усилить регулирование рынка деривативов. В целом, реализованные к настоящему времени реформы сделали финансовую систему ЕС намного более стабильной и устойчивой к экономическим потрясениям, чем перед кризисом⁵⁶. Однако важно оценить, насколько эти меры сбалансированы и имеют ли они непреднамеренный эффект, препятствующий поддержанию инвестиций и устойчивому долгосрочному экономическому росту.

Влияние реформы регулирования финансового сектора на финансовую стабильность и экономический рост оценить достаточно сложно. Это связано не только с тем, что затрагивается множество финансовых продуктов, участников рынка и юрисдикций, но также с тем, что тормозящий эффект регулирования часто трудно увидеть и просчитать. Можно выделить несколько категорий ключевых направлений реформы.

1. **«Чистые победы».** К этой категории относятся те направления реформы, которые оказывают положительное воздействие на экономический рост и финансовую стабильность или положительно влияют на одно с минимальными потерями для другого. Здесь можно выделить повышение пруденциальных требований к достаточности капитала банков (CRD IV/CRR Package); новый механизм ликвидации для крупнейших финансовых институтов (Директива о реструктуризации и банкротстве банков в ЕС), единый механизм урегулирования банковских банкротств; усиление регулирования и повышение прозрачности операций с деривативами (Директива «О рынке финансовых инструментов» и Регламент по инфраструктуре европейского рынка); создание механизма по защите потребителей финансовых услуг.

Повышение нормативных требований к достаточности капитала I и II уровней, а также введение более строгих критериев к инструментам капитала обоих уровней, позволяют банкам противостоять экономическим и финансовым потрясениям и оставаться платёжеспособными в случае кризисов.

Данные агрегированных стресс-тестов Европейского бан-

---

⁵⁶ Implementation and Effects of the G20 Financial Regulatory Reforms. 2nd Annual Report. Financial Stability Board. 31 August 2016.

ковского агентства (ЕВА) указывают на то, что к настоящему моменту банки зоны евро имеют более высокий запас капитала, чем несколько лет назад. Согласно результатам стресс-тестов, наблюдается рост показателя достаточности основного капитала I уровня в среднем с 11,2% для стресс-теста 2014 г.⁵⁷ до 13,0% для стресс-теста 2016 г.⁵⁸ Другими словами, банковская система еврозоны имеет более высокую способность поглощать убытки от экономических кризисов.

Исследования показывают, что укрепление финансовой стабильности ЕС за счёт более строгих требований к капиталу не оказало существенного прямого негативного влияния на экономику. Большинство банков смогли увеличить уровни капитала, снизив операционные расходы, приняв меньшую рентабельность активов и сократив чистую процентную маржу. Кроме того, не подтвердились опасения, что более высокие требования к капиталу уменьшат объёмы кредитования. Наоборот, данные исследований показывают, что банки с более высокой капитализацией сокращают предложение кредитов меньше, чем недостаточно капитализированные⁵⁹.

Новая процедура по реструктуризации и упорядоченной ликвидации финансовых институтов призвана не допустить ситуации, когда регулирующие органы стоят перед выбором – либо спасти проблемные банки за счёт средств налогоплательщиков, либо позволить таким банкам обанкротиться, что потенциально грозит риском краха финансовой системы. Во время кризиса европейские власти направили на спасение банков 590 млрд евро, или 4,6% ВВП ЕС⁶⁰.

С введением в действие в 2016 г. Директивы о реструктуризации и банкротстве спасение проблемных банков теперь осу-

---

⁵⁷ Results of 2014 EU-wide stress test. 26 October 2014. URL: <http://www.eba.europa.eu/documents/10180/851779/2014%20EU-wide%20ST-summary%20bank-level%20results.pdf>.

⁵⁸ 2016 EU-wide stress test. Results. 29 July 2016. URL: <http://www.eba.europa.eu/documents/10180/1532819/2016-EU-wide-stress-test-Results.pdf>.

⁵⁹ Kapan T., Minoiu C. Balance sheet strength and bank lending during the global financial crisis // IMF Working Paper . 2013. № 13/102. P. 38.

⁶⁰ Banking Union: restoring financial stability in the Eurozone. Brussels, 2014. P. 6. URL: http://ec.europa.eu/finance/general-policy/docs/banking-union/banking-union-memo_en.pdf.

ществляется через механизм внутреннего выкупа, когда бремя спасения ложится на акционеров и кредиторов. Главное же заключается в том, что такая процедура позволяет защитить интересы мелких и средних вкладчиков, а также ограничить участие государства в спасении проблемного банка (не более 8% убытков банка).

Создание единого механизма урегулирования банковских банкротств (МБМ) делает проблему несостоятельности транснациональных банков ЕС более управляемой. Кроме того, попытка создать унифицированные правила банковских банкротств для всех юрисдикций в рамках зоны евро стимулирует долгосрочное трансграничное финансирование, так как расхождения в ликвидационных процедурах по странам создают неопределённость и, следовательно, риск кредитно-финансовых транзакций.

Однако у режима МБМ есть существенный косвенный недостаток – сложная структура принятия решения, которая может затягиваться, а время, как известно, главный помощник в управлении кризисом. Кроме того, процесс может стать политизированным, особенно когда предметом возможных мер становятся национальные гиганты банковского сектора. Для финансовой стабильности и экономического роста проблемные банки лучше реструктурировать с «твёрдой рукой».

Механизм по защите потребителей финансовых услуг представляет собой последний шаг к созданию Банковского союза и предполагает принятие и использование странами зоны евро единой системы гарантирования банковских вкладов. Действие данной меры реализуется частично – пока только на уровне договорённостей национальных агентств по страхованию вкладов государств – членов ЕС. В настоящее время гарантируются частные банковские вклады до 100 тыс. евро.

Очевидно, что механизм гарантирования частных банковских вкладов позволяет финансовым институтам оставаться платёжеспособными, так как уменьшает вероятность массового изъятия средств в случае кризисных явлений на рынке. В долгосрочной перспективе это позволит избежать ущерба не только банкам, но и самим потребителям финансовых услуг, а также потенциально увеличить финансовую стабильность систе-

мы в целом и экономический рост.

Рынки производных финансовых инструментов, особенно внебиржевые, усиливают нестабильность финансовой системы. Примером может служить недооценка рисков по операциям с кредитными дефолтными свопами, отсутствие прозрачной информации о которых обусловило размах кризиса. Отсюда, усиление регулирования и повышение прозрачности операций с деривативами несёт в себе явное позитивное воздействие. Так, новые правила регулирования предусматривают централизованный клиринг сделок с производными финансовыми инструментами через центральных контрагентов, а также предоставление обязательной отчётности по сделкам. Такой обмен информацией позволяет участникам рынка оценивать риски более взвешенно, а регуляторам их контролировать, что в итоге сказывается на финансовой устойчивости рынка в целом. Кроме того, повышение прозрачности операций с деривативами позволяет учитывать профили риска и прибыли, а также другие соответствующие критерии инвестиций для крупных институциональных инвесторов, что, в свою очередь, может стимулировать спрос на долгосрочные инвестиции в реальный сектор экономики.

2. **«Чистые поражения».** К этой группе относятся те направления реформы, которые оказывают негативное воздействие, как на финансовую стабильность, так и на экономический рост, или наносят значительный ущерб одному с минимальными положительными последствиями для другого. Примером «чистых поражений» стали предлагаемые меры по структурной реформе банковского сектора ЕС. Согласно рекомендациям доклада группы Лииканена, представленного в октябре 2012 г., предполагается отделить традиционные банковские операции от определённой рискованной торговой деятельности.

В настоящий момент по этому поводу идут жаркие споры. Сторонники ужесточения утверждают, что период либерализации регулирования привёл к созданию финансовых холдингов, которые объединили под своей крышей банки и другие виды финансовой деятельности, в частности, страховые, брокерские и дилерские компании. Такая диверсификация бизнеса создаёт потенциальный конфликт интересов среди клиентов холдинга,

повышает моральный риск, а также снижает финансовую стабильность и устойчивость банковской системы ЕС. Дело в том, что эти финансовые организации держат застрахованные депозиты налогоплательщиков и имеют доступ к правительственной ликвидности. Противники ужесточения регулирования утверждают, что диверсифицированные финансовые учреждения становятся более устойчивыми благодаря возможности полагаться на более широкий круг источников дохода.

3. Направления, требующие доработки. Некоторые направления реформы достигли определённого успеха в укреплении финансовой системы ЕС, однако необходимы дальнейшие усовершенствования. В качестве примеров можно привести меры по более эффективной финансовой интеграции и координации (создание Банковского союза), меры по усилению взаимодействия и расширению полномочий структур европейской системы финансового контроля.

Высокий уровень перекрёстных полномочий и фрагментации, выявленные в системе финансового регулирования ЕС во время кризиса, заставили руководство ЕС задуматься об усилении финансовой интеграции. В настоящее время в ЕС действует наднациональная система финансовых регуляторов, состоящая из четырёх агентств. Самым важным является Европейский совет по системным рискам (ESRB), он ведёт «макропруденциальный надзор за финансовой системой с целью предотвратить системные риски и обеспечить устойчивое функционирование внутреннего рынка ЕС ради обеспечения экономического роста»⁶¹. Остальные три регулятора реализуют банковский, финансовый и страховой надзор.

Меры по созданию системы наднациональных финансовых регуляторов относятся к позитивному действию реформы регулирования финансового сектора в ЕС, но проблема перекрёстных полномочий и фрагментации остаётся нерешённой. Так, регулирование банковской системы находится под юрисдикцией

---

⁶¹ Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council on Community macro prudential oversight of the financial system and establishing a European Systemic Risk Board. Brussels, 23.09.2009. P. 22. URL: http://ec.europa.eu/internal_market/finances/docs/committees/supervision/20090923/com2009_499_en.pdf.

двух ведомств – Европейского банковского агентства (ЕБА), объединяющей все 28 стран ЕС, и Европейского центрального банка (ЕЦБ), надзор которого сосредоточен, прежде всего, на системно значимых финансовых институтах зоны евро. Такое положение вещей приводит к упущениям в работе, а также возникновению трений между ведомствами.

Особое место в европейской реформе регулирования финансовой системы занимают инициативы по усилению финансовой интеграции, а именно, создание Банковского союза. В настоящее время наибольших успехов добился Единый надзорный механизм (ЕНМ). Теперь под надзором ЕЦБ находятся все европейские кредитные организации, объём активов которых превышает 30 млрд евро или эквивалентен 20% объёма ВВП их «материнских» стран. Такой централизованный подход к регулированию деятельности системно значимых финансовых институтов представляется менее искажённым, чем в случае применения отдельных национальных юрисдикций.

Неэффективность функционирования ЕНМ заключается в том, что механизм подвержен периодическим ошибкам, а также чрезвычайной регуляторной нагрузке на финансовые организации. Известны случаи, когда плохо подготовленные сообщения ЕЦБ повышали волатильность на рынке. Кроме того, банковский надзор ЕС недостаточно прозрачен, особенно в части предоставления публичной информации обо всех контролируемых банках. Такая неопределённость негативно сказывается на деятельности финансовых институтов, их бизнес-моделях, итоговых показателях рентабельности, что, в конечном счёте, может подорвать экономический рост и сказаться на финансовой стабильности ЕС.

4. Новые направления. К этой категории относятся направления реформы, влияние которых на экономику и финансовую систему ещё слишком рано оценивать, например, новые количественные требования к показателям ликвидности и стресс-тесты.

Реформой введены два новых показателя ликвидности: коэффициент краткосрочной ликвидности и коэффициент долгосрочного чистого фондирования. Оба эти параметра показыва-

ют способность финансовых институтов удовлетворять свои потребности в ликвидности в периоды стрессовых ситуаций на рынке. Однако эти показатели могут иметь проциклический характер, что сказывается на прогнозировании будущей ликвидности. Так, например, то, что было высоколиквидным в одно время, может стать неликвидным в условиях кризиса (как произошло с ипотечными ценными бумагами США). Такая неопределённость может исказить спрос, как на безопасные, так и на рискованные активы, и привести к отклонению от оптимального инвестиционного сочетания.

Стресс-тесты стали одним из ключевых инструментов риск-менеджмента как самих финансовых институтов, так и регулирующих и надзорных органов. Тем не менее, говорить об их позитивном воздействии на финансовую систему ЕС ещё рано. Стресс-тесты оценивают чувствительность банков к определённым форс-мажорным ситуациям. Однако ошибочные предположения в сценариях стресс-тестов могут привести к тому, что банки не смогут оперативно отреагировать на проблему и разработать соответствующую стратегию для преодоления рисков. Кроме того, стресс-тесты – сложный и дорогостоящий механизм регулирования и надзора, особенно для тех финансовых организаций, чей бизнес представлен по всему миру. Многим банкам не нравится выбор сценариев (из-за несовпадения с условиями реального стресса), которые закладывают надзорные органы в основу своих проверок, а также непрозрачность используемых математических моделей. Результаты таких стресс-тестов могут вызвать волатильность на рынке, что отражается на стратегии развития финансовых институтов, а также на их финансовой устойчивости.

В целом, посткризисная реформа регулирования сделала финансовую систему ЕС более стабильной и устойчивой. Однако трансформация должна продолжаться, усовершенствования требуют те направления финансовой реформы, которые направлены на унификацию регулирования и финансовую интеграцию. Важно устранить оставшиеся риски неопределённости в отношении реформы и поддерживать нормативную базу по повышению финансовой стабильности в соответствии с техноло-

гическими и экономическими изменениями. Цель заключается в тонкой настройке нормативной базы, способствующей балансу финансовой стабильности и экономического роста.

II. ПОПУЛИЗМ И ЕВРОСКЕПТИЦИЗМ В СТРАНАХ ЕС

П.В. Осколков*

ПОПУЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ: СЕЮТ СМУТУ ИЛИ ЗАЩИЩАЮТ ОБЕЗДОЛЕННЫХ?

Проблема правого популизма сегодня широко обсуждается в Европейском союзе. По-прежнему неясно, представляет ли данное явление однозначную угрозу демократии, необходимую корректировку или же неотъемлемый элемент демократического процесса. От ответа на этот вопрос зависят экономическая и иммиграционная политика, политика в сфере безопасности, избирательные стратегии, академический и политический дискурс.

Прежде всего, необходимо определить, что есть популизм. Его можно рассматривать как стиль, стратегию или же «фрагментарную идеологию»⁶². Мы исходим из того, что популизм – стратегия политической борьбы, которая подразумевает непосредственное обращение к «обычному народу» (т.н. «разреженный популизм», в терминологии исследователей Я. Ягерса и С. Валgrave)⁶³ и противопоставление «добродетельного народа» «коррупцированной элите». Её можно комбинировать с различными идеологиями, поэтому спорно утверждение, что популизм можно считать независимой идеологией самой по себе. В нашем случае популистская стратегия сочетается с нативизмом, что порождает второе противопоставление, уже горизонтальное: «мы» и «они/другие». Именно это сочетание и именуют обыч-

---

* Осколков Пётр Викторович, младший научный сотрудник Отдела исследований европейской интеграции Института Европы РАН, преподаватель факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова.

⁶² Мусихин Г.И. Популизм: структурная характеристика политики или «ущербная идеология»? Полития. М., 2009. № 4. С. 40.

⁶³ Jagers J., Walgrave S. Populism as political communication style: An empirical study of political parties' discourse in Belgium. *European Journal of Political Research*. 2007. № 46(3). P. 321.

но правым популизмом (то, что Я. Ягерс и С. Валграве назвали «плотным популизмом»).

В условиях эрозии либеральной демократии, когда т.н. «традиционные» партии не представляют интересы ряда электоральных групп (евроскептиков, традиционалистов и пр.), а их программы практически копируют друг друга, появляются партии, которые провозглашают себя истинным *vox populi*. Популизм не рождается из пустоты – для возникновения популистских партий и движений необходима определённая плодородная почва. Одну из наиболее влиятельных теорий популизма создал Э. Лакло, который заявил, что демократия невозможна без популистских элементов. Каждый раз, когда правительство (или власть в широком её понимании) не прислушивается к требованиям народа, иначе говоря, когда в дискурсе образуется структурное противоречие, популистские элементы усиливаются, возникают идеологизированные комбинации, и наступает расцвет соответствующих политических акторов⁶⁴. Другими словами, если определённые вызовы/запросы не представлены в программах «традиционных» партий, популисты могут заявить: «мы озвучиваем ваши мысли»⁶⁵. В таком случае популизм начинает вести себя, как пьяный гость на вечеринке – не ограниченный нормами публичного поведения, говорящий всё, что у него на уме⁶⁶.

Одна из главных проблем, связанных с правым популизмом, возникает при попытках определить, что есть «народ». «Народ» – гетерогенное понятие, и именно поэтому так называемые «партии для всех» (catch-all party) предельно размыли свои программы, чтобы они действительно подошли всем и каждому. В результате из программ были исключены некоторые действительно существенные пункты, и возникли группы, недовольные таким универсалистским подходом. Именно они – целевая аудитория популистов. Правые популисты на самом деле выражают только требования данных групп, хотя и представляют их как «весь народ». Таким образом, они придумывают единый, гомогенный народ с единым набором требований. Чтобы его

---

⁶⁴ Laclau E. On Populist Reason. London, 2007. Verso Publ. P. 87.

⁶⁵ Так звучит слоган бельгийской партии «Фламандский интерес».

⁶⁶ Arditi V. Politics on the Edges of Liberalism. Cambridge, 2012. Cambridge University Press. P. 78.

сконструировать, его необходимо как-то обозначить, ограничить, и обычно это делается путём негативной идентификации, указанием на некоторые уязвимые группы как на разрушителей единства (стратегия «мы – не они»).

Один из наиболее известных примеров правопопулистской партии в современном Европейском союзе – бельгийский «Фламандский интерес»⁶⁷. В современной фламандской партийной системе большинство партий можно охарактеризовать как универсалистские. В программах Христианских демократов и фламандцев (CDV), Другой социалистической партии (sp.a) и Открытых фламандских либералов и демократов (Open VLD) остались только небольшие акценты, указывающие на изначальную идеологию демохристиан, социалистов и либеральных демократов. В целом партийные программы основаны на общих для этих партий ценностях – либеральной экономики, этического либертарианизма, мультикультурализма, европейской интеграции. «Фламандский интерес» – единственная партия, которая занимает жёсткую позицию по иммиграционным, этическим и социальным вопросам и выступает против европейского интеграционного проекта. Соответственно, у избирателей, которые разделяют подобные убеждения, не остаётся другого выбора, кроме как голосовать за «интерес».

Практически аналогичная картина наблюдается в Эстонии: три основных «традиционных» партии, считавшихся ещё недавно непримиримыми идеологическими противниками (Центристская партия, Социал-демократическая партия и «Союз Отечества и Res Publica») составили новую правящую коалицию. Она, естественно, вызвала разочарование традиционного электората данных партий, что повысило популярность правопопулистской Эстонской консервативной народной партии (ЭКНП), успешно эксплуатирующей имидж политического аутсайдера⁶⁸.

---

⁶⁷ Партий федерального уровня в бельгийской политической системе нет; партийная система разделена по этнорегиональному принципу, поэтому в северной части страны действуют только фламандские партии, а в южной – только валлонские.

⁶⁸ Однако на Рождество 2016 г. фракции ЭКНП в эстонском парламенте подарили квадратный метр паркета, что было призвано символизировать вхождение партии в истеблишмент – эстонское слово *parketikõlblik*, буквально «при-

Оба примера, фламандский и эстонский, демонстрируют также и проблему «Другого». Стремясь к укреплению национального единства фламандцев, идеологи «Фламандского интереса» указывают в качестве инородных групп, которые не должны иметь равные права в идеальном фламандском обществе, иммигрантов из мусульманских стран и валлонов (якобы эксплуатирующих фламандские средства и не желающих учить нидерландский язык). Для ЭКНП роль «Другого» исполняют все те же мигранты из стран Ближнего Востока и Северной Африки (которых в стране практически нет, в отличие от Бельгии) и русскоязычное меньшинство.

Таким образом, с одной стороны, правопопулистские партии включают в политическую жизнь те группы населения, взгляды которых программы «традиционных» партий не отражают. С другой стороны, правые популисты исключают в своих программах из «единого общества» некоторые группы, обозначаемые ими как «подрывающие единство», т.е. в любом случае мы имеем дело с политическим исключением отдельных групп граждан. Можно сказать, что правый популизм – элемент, присущий большинству демократий европейского типа, и ограничение деятельности соответствующих групп и партий негативно скажется на политических правах их традиционного электората. В тоже время, гражданское общество должно обозначать те «красные линии», за которыми начинается дискриминация популистского «Другого», и которые правые партии не должны пересекать в своей деятельности.

М.В. Хорольская*

УСИЛЕНИЕ ПРАВОГО ПОПУЛИЗМА В ЕС (НА ПРИМЕРЕ ПАРТИИ АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ)

В период кризисов Европейский союз столкнулся с растущим влиянием евроскептицизма и правого популизма. В связи

годный для паркета», можно перевести как «рукопожатный».

* Хорольская Мария Витальевна, младший научный сотрудник НИ ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН.

с этим представляется важным обратить внимание на немецкую партию «Альтернатива для Германии» (АдГ), имея в виду ведущую роль ФРГ в ЕС и пророссийскую риторику некоторых лидеров партии.

«Альтернатива для Германии» возникла в 2013 г., объединив критиков политики спасения единой европейской валюты и противников помощи южно-европейским странам. Партия, в которую входили консервативные экономисты, предприниматели, исследователи, публицисты, изначально позиционировала себя как свободную от левой и правой идеологии и уделяла наибольшее внимание экономическим вопросам – выступала за возврат к немецкой марке или создание нового альтернативного валютного союза, реформу налоговой системы, привлечение в страну только высококвалифицированных мигрантов⁶⁹. Председателями АдГ были избраны известный экономист Б. Лукке, публицист К. Адам и бизнесмен Ф. Петри.

В 2014–2015 гг. АдГ раскололась на более либеральный блок сторонников экономических преобразований и национально-консервативное крыло во главе с Ф. Петри и бывшим членом Христианской демократической партии (ХДС) А. Гауланом. Катализатором раскола послужило созданное в Дрездене праворадикальное движение ПЕГИДА (Патриотичные европейцы против исламизации Запада). В то время как более либеральная часть во главе с Лукке постаралась дистанцироваться от крайне правых, националистичное крыло выступало за сотрудничество с ними. В итоге внутрипартийной борьбы Лукке и его сторонники, среди которых было много представителей академической среды, покинули АдГ, а первым председателем стала Петри.

После победы национально-консервативного крыла в партии усилилась антииммигрантская риторика, основным лозунгом которой стал: «Ислам не является частью Германии». Однако АдГ всё же не является однопроблемной партией, хотя и фокусируется, в первую очередь, на наиболее резонансных вопро-

---

⁶⁹ Степанов Г.В. «Альтернатива для Германии» – альтернатива для разочаровавшихся избирателей? Консервативные, социальные и либеральные тенденции в партийно-политическом развитии Германии и России: история и современность: материалы Международного научного семинара. Череповец, ЧГУ, 2017. С. 229-230.

сах, предлагая простые решения. Наряду с националистическими тезисами в её программе присутствует критика евроинтеграции, консервативная повестка (поддержка традиционной семьи, запрет гендерных исследований, отказ от инклюзивного образования, повышение рождаемости и др.)⁷⁰, а также требования, которые можно охарактеризовать и как неолиберальные – снижение налогов, уменьшение государственного влияния на экономику, сокращение субсидий⁷¹.

Поворот партии к антиисламской риторике совпал с миграционным кризисом, начавшимся в 2015 г. Именно он обеспечил АдГ быстрый подъём. В 2016 г. партия набрала в благополучном Баден-Вюртемберге 15,1%, а в Рейнланд-Пфальце – 12,6% голосов⁷². Наибольшую поддержку партия имеет в новых федеральных землях (территория бывшей ГДР). Ещё до начала миграционного кризиса партия получала в Саксонии 9,7%, в Тюрингии – 10,6%, в Бранденбурге – 12,2% голосов, в то время как в западных землях её результат колебался от 4,7 до 6,1%. На выборах в ландтаги 2016 г. доля голосов за АдГ составила в восточных Саксонии-Анхальт 24,3%, в Мекленбурге-Передней Померании – 20,8%⁷³.

Такое положение вещей объясняется рядом факторов. Основной из них – высокий уровень ксенофобии на территории бывшей ГДР. Также необходимо отметить меньшую поддержку евроинтеграции в восточной Германии, в частности, в период долгового кризиса среди восточных немцев было больше сторонников выхода Греции из еврозоны⁷⁴. В связи с тем, что в

---

⁷⁰ Programm für Deutschland. Das Grundsatzprogramm der Alternative für Deutschland. URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/01/2016-06-27_afd-grundsatzprogramm_web-version.pdf.

⁷¹ АдГ – партия консерваторов, неолибералов или националистов? URL: <http://www.dw.com/ru/a-19244107>.

⁷² Direkt zu den Wahlen am 13.03.2016. URL: <https://wahl.tagesschau.de/wahlen/2016-03-13-LT-DE-BW/index.shtml>; <https://wahl.tagesschau.de/wahlen/2016-03-13-LT-DE-RP/>

⁷³ Direkt zu den Wahlen am 13.03.2016. URL: <https://wahl.tagesschau.de/wahlen/2016-03-13-LT-DE-ST/>; URL: <https://wahl.tagesschau.de/wahlen/2016-09-04-LT-DE-MV/index.shtml>.

⁷⁴ Stadtmüller S., Sack B.C. 25 Jahre nach dem Mauerfall: politische Einstellungen in Ost- und Westdeutschland. URL: <http://fzdw.de/wp-content/uploads/2014/02/25-Jahre-Mauerfall.pdf>.

новых федеральных землях больше граждан выступает за нормализацию отношений с Россией⁷⁵, поддержке АдГ на Востоке способствует пророссийская риторика представителей партии. Согласно опросам, значительную долю избирателей «Альтернативы» составляют «недовольные» – те, кто выбрал эту партию в связи с разочарованием в остальных. Уровень недовольства партиями и функционированием демократии в Германии также выше на территории бывшей ГДР. Важность голосов восточных немцев понимают и сами члены партии, разработавшие разные лозунги для новых и старых земель.

Популярность АдГ падала, что в первую очередь объяснялось снижением остроты миграционного кризиса. На выборах в ландтаги 2017 г. партия получила в Шлезвиг-Гольштейне 5,9%, в Северном Рейне-Вестфалия – 7,4% голосов⁷⁶. Если в 2016 г. аналитики опасались, что «Альтернатива» на выборах в Бундестаг завоюет от 15 до 20% голосов, то её реальные результаты оказались значительно ниже.

В связи со снижением поддержки перед партией встала задача разработать новую стратегию. Для АдГ существовало три пути.

Первый – развиваться в сторону этаблированной ультраконсервативной партии, воспользовавшись сдвигом ХДС влево. В истории ФРГ были примеры, когда две «несистемные» силы – «зелёные» и Партия демократического социализма (ПДС, с 2007 г. Левая партия) смогли стать частью партийного спектра, однако сложность для АдГ будет представлять исторически обусловленное критическое отношение немцев к правой идеологии. Также в перспективе подобная стратегия может привести к потере голосов «недовольных».

Второй – продолжить разыгрывать антиисламскую карту, сдвигаясь вправо. Таким образом АдГ может занять место Национал-демократической партии Германии, однако в ближайшем будущем это приведёт к её окончательной маргинализации.

---

⁷⁵ Mehrheit der Deutschen würde Nato-Partner nicht verteidigen. URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/nato-mehrheit-der-deutschen-wuerde-partner-nicht-verteidigen-a-1038017.html>.

⁷⁶ Landtagswahl 2017. URL: <http://wahl.tagesschau.de/wahlen/2017-05-14-LT-DE-NW/index.shtml>.

И третий – сохранить «всеядность», привлекая к себе противников миграции, ультраконсерваторов, евроскептиков и других «недовольных».

Вопрос о выборе новой стратегии усложнялся вновь разгоревшейся борьбой за власть внутри партии между консервативным крылом, состоящим из Й. Мойнтена, А. Гаулана, А. Погенбурга, Б. Хёкке и перешедшей на более либеральные позиции Ф. Петри и её мужем М. Претцелем. В апреле 2017 г. состоялся День партии. На нём Петри призвала однопартийцев определить будущую стратегию АдГ – должна ли партия в перспективе добиваться власти, формируя коалиции и идя на компромиссы, или оставаться в непримиримой оппозиции⁷⁷. Сама госпожа Петри, ранее инициировавшая поворот к антииммиграционной риторике, выступила в поддержку «нормализации» партии – призвала дистанцироваться от расизма, исключить наиболее одиозных лиц, в частности, Хёкке, выступившего с критикой Мемориала жертвам Холокоста. Однако призыв Петри не нашёл отклика. Партия отказалась выстраивать жёсткую концепцию и даже решать вопрос об исключении Хёкке. Предвыборная программа АдГ также не выражала новых идей, а повторяла её партийную программу. Это свидетельствует о снижении влияния госпожи Петри в партии, в связи с чем она отказалась представлять АдГ на выборах в Бундестаг.

Отказ от ясной концепции показывает, что в преддверии выборов партия разыгрывала третий сценарий развития, объединяя различную риторику. С одной стороны, с ослаблением позиций Петри, влияние в АдГ переходит к правому крылу, представитель которого А. Гаулан стал кандидатом от партии на роль канцлера. С другой стороны, вторым кандидатом была выбрана А. Вайдель, которая представляет т.н. интеллектуальное лицо партии, позиционируя себя как финансовый и экономический эксперт. Её биография отличается от типичной для кандидата от ультраконсерваторов – успешная бизнес-консультант, открыто живёт с гражданской женой, большую часть жизни проводит не в ФРГ, а в Швейцарии⁷⁸. Вайдель также обращается к

---

⁷⁷ Petry will Entscheidung über Parteistrategie herbeiführen. URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2017-04/afd-parteitag-frauke-petry-strategie>.

⁷⁸ Die Scheingemäßigte. URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/bundestagswahl/p>

антимигрантской риторике, но рассматривает иммиграцию, в первую очередь, как нагрузку на немецкую экономику. Маловероятно, что АдГ представляет опасность для Германии и её политики, направленной на углубление евроинтеграции. Рейтинги партии падают. «Альтернатива для Германии» в сентябре 2017 г. прошла в Бундестаг, но у неё нет ни малейшего шанса вступить в коалицию. Теоретически представляется возможным, что у «Альтернативы» есть шанс закрепиться в партийном спектре, так как со сдвигом ХДС влево, место справа освободилось. К тому же наблюдается сближение риторики остальных партий, что позволяет АдГ позиционировать себя как единственную альтернативу. Несмотря на то, что программу партии обвиняют в непоследовательности и отсутствии логики, общая идея у неё есть. «Альтернатива для Германии» – партия «консерватизма масс». АдГ выступает против тех изменений, которые часть общества не понимает, не принимает и боится – глобализации, эмансипации женщин, появление в Германии других культур – иными словами, против размывания границ государства, пола, нации. Соответственно, партия может долго играть на страхе определённого сегмента перед идущими изменениями и недовольстве части общества системой власти. Однако существует и другая, более вероятная возможность – АдГ погрязнет в конфликтах, а её риторику поглотят другие партии. В некоторой степени это уже происходит. Христианские демократы в преддверии выборов несколько сдвинулись вправо, вновь стали активно использовать идею ведущей культуры, ранее было ужесточено миграционное законодательство, в частности, сроком в два года ограничено право воссоединения семей, облегчены условия депортации, расширен список безопасных стран. В своей предвыборной программе блок ХДС/ХСС признал, что извлёк уроки из событий 2015 г. и не намерен больше повторять свои ошибки. В партии отметили, что в дальнейшем намерены сократить численность беженцев и привлекать в страну только квалифицированных мигрантов⁷⁹. Успех «Альтернативы для Германии» у переселенцев из бывшего СССР заставил обратиться

---

arteien-und-kandidaten/wer-ist-alice-weidel-die-scheingemaessigte-14984572.html.

⁷⁹ Für ein Deutschland, in dem wir gut und gerne leben. URL: <https://www.cdu.de/system/tdf/media/dokumente/170703regierungsprogramm2017.pdf/>

внимание на низкую интеграцию «русских немцев», к работе с которыми теперь обратились все партии.

В.С. Грибовский*

ЕВРОСКЕПТИЦИЗМ В ГЕРМАНИИ, АВСТРИИ И ШВЕЙЦАРИИ

В академической литературе отсутствует общепризнанное определение евроскептицизма. Однако наиболее часто используют формулировку британского политолога П. Таггарта, согласно которой *«евроскептицизм выражает идею случайной или системной, а также полной или неполной оппозиции европейской интеграции»*⁸⁰. Таким образом, евроскептическими считают партии, которые предлагают альтернативное видение интеграционного процесса. К этой категории относят «Альтернативу для Германии» (АдГ) и Австрийскую партию свободы (АПС). В случае со Швейцарией требуется некоторое уточнение. Эта альпийская страна не состоит в Европейском союзе, тем не менее, в ней действует партия, настроенная категорически против вступления в эту интеграционную структуру. Швейцарская народная партия (ШНП) исповедует идеи национал-изоляционизма, что можно рассматривать как особый подвид евроскептицизма.

Германия

В Германии, которая по-прежнему считается одним из локомотивов европейской интеграции, протестная правая партия долгое время отсутствовала. Положение вещей кардинально изменилось в 2013 г., когда группа учёных и политиков на волне финансово-экономического кризиса в Европейском союзе выбыла из Христианско-демократического союза и основала собственную партию под названием «Альтернатива для Германии». В основе программы новой организации лежало два тре-

---

* Грибовский Василий Сергеевич, аспирант Института Европы РАН.

⁸⁰ Taggart P. A touchstone of dissent: Euroscepticism in contemporary Western European party systems. *European Journal of Political Research*. Volume 33, Issue 3, 1998. P. 363-388.

бования: упорядоченно вывести страну из еврозоны и ввести миграционное законодательство по канадскому образцу⁸¹. Во главе «Альтернативы» стал экономист Б. Лукке.

С точки зрения идеологии, новая партия на момент основания, по мнению политологов, придерживалась умеренно-правых взглядов. Публицист А. фон Лукке охарактеризовал партию как «местами более правую, чем блок ХДС/ХСС», а многие высказывания членов партии определил как правопопулистский стиль евроскептиков⁸². Если говорить о сущности партии, то ядром политического мировоззрения «Альтернативы для Германии» стал евроскептицизм неолиберального и национал-консервативного толка, который подкреплялся аргументами о кризисе государства благосостояния.

Через полгода после основания партия приняла участие в парламентских выборах, однако не смогла преодолеть 5%-ный барьер. Успех на выборах в Европейский парламент в 2014 г., куда вошли семь депутатов от АдГ, открыл серию побед евроскептиков. Для выборов в трёх землях Восточной Германии (Саксонии, Тюрингии и Бранденбурге) «Альтернатива» сделала сильный ход – перенесла основной упор на общественные ценности, в особенности на политику в отношении семьи. В упомянутых традиционно консервативных регионах страны это дало отличные результаты. Во всех трёх землях АдГ прошла в парламенты, набрав 9,7% в Саксонии, 10,6% в Тюрингии и 12,2% голосов в Бранденбурге. Стоит отметить, что «Альтернатива» сумела создать репутацию партии протеста. В частности, 90% избирателей в Тюрингии и 92% в Саксонии считали её единственной партией, которая называет проблемы своими именами⁸³.

Однако уже к началу 2015 г. в партии начал нарастать внутренний кризис. Созданная как объединение людей с разными протестными политическими взглядами, «Альтернатива для Германии» стала распадаться на два ярко выраженных крыла –

---

⁸¹ Programm für die Bundestagswahl 2013. URL: <http://www.alternativefuer.de/programm-hintergrund/programmatik/> (zuletzt aufgerufen am 06.10.2014).

⁸² Lucke A. von. Heilsame Verwirrung? Der Euro, die Linke und die AfD. Blätter für deutsche und internationale Politik. 2013. № 6. S. 5-8.

⁸³ Neu V. Landtagswahl in Thüringen am 14. September 2014. Wahlanalyse. Berlin: Konrad Adenauer Stiftung, 2014. S. 8.

либеральное во главе с тогдашним лидером партии Б. Лукке и национал-консервативное под началом Ф. Петри. Раскол окончательно оформился на съезде в июне 2015 г., когда партийцы избрали Ф. Петри председателем «Альтернативы».

Тогда же разразился миграционный кризис, который обусловил значительный политический сдвиг евроскептиков: критика в адрес брюссельской бюрократии стала смолкать, а на первое место вышло требование остановить сильнейшую волну беженцев и мигрантов. Рейтинги «Альтернативы» достигли к началу 2016 г. небывалых высот, а сторонникам Ф. Петри удалось добиться существенных успехов на выборах в трёх землях (Баден-Вюртемберге, Рейнланд-Пфальце и Саксонии-Ангальт). Если раньше новая партия считалась успешной только в землях бывшей ГДР, где ниже уровень жизни и сохраняются пережитки сознания времён социализма, то теперь АдГ доказала свою силу и в западных федеральных землях.

В 2017 г. «Альтернатива для Германии» успешно преодолела 5%-ный барьер и прошла в Бундестаг. С точки зрения репутации, это можно рассматривать и как усиление общественного влияния партии, и как перелом определённых устоявшихся тенденций. Ведь национально-ориентированным силам правого толка десятилетиями не удавалось ни создать крепкую, долгоживущую и перспективную партию, ни тем более набрать достаточное количество голосов для создания парламентской фракции. Однако же, если рассматривать политическое будущее партии в стенах Рейхстага, едва ли «Альтернатива» сможет оказывать существенное влияние на процесс принятия политических решений в ФРГ. Самое большое, что смогут получить евроскептики – это трибуна для критики текущего политического курса христианских демократов и вообще всех партий общеевропейской «генеральной линии».

Австрия

В Австрии действует евроскептическая Австрийская партия свободы (АПС). Она возникла в 1956 г. как объединение тех политических сил, которые не относили себя ни к социалистическому, ни консервативному лагерю. Подъём АПС связан с именем Й. Хайдера, харизматичного лидера, который возглавлял

партию в 1990-х гг. и сумел поднять её статус от малозначимой партии до одной из главных сил страны. В течение второй половины XX в. австрийские евроскептики прошли путь от третьеразрядной структуры до ведущей партии, которая во многом определяет современную общественно-политическую повестку дня.

В идеологии Австрийской свободной партии, как и многих других подобных партий, популизм переплетается с правоконсервативной риторикой. Так, Г.-К. Штрахе, будучи, в отличие от Й. Хайдера, более выраженным сторонником пангерманизма, инициировал внесение в программу партии пункта об Австрии как части «германского языкового и культурного пространства»⁸⁴. Австрийские популисты также отрицают европейские традиции Просвещения в духе либерализма, универсализма и гуманизма. В отличие от «старых правых» и современных правых экстремистов, которые заявляют о биологическом и генетическом превосходстве одной нации над другой в целях обосновать претензии на интеллектуальную и культурную гегемонию, «новые правые», в том числе и в Австрии, используют эти концепции, для защиты культурной и этнической автономии⁸⁵. Таким образом, на примере Австрийской свободной партии можно проследить постепенную трансформацию наступательной концепции «старых правых» в оборонительную концепцию «новых правых».

Программа партии, принятая в Граце в 2011 г., содержит, однако, не только националистические постулаты. Согласно этому документу, австрийские популисты считают себя последователями национально-либеральной идеи, возникшей в ходе революции в 1848 г. Кроме того, они выступают за нейтралитет Австрии и против участия страны «в военных союзах, в которых ведущая роль принадлежит неевропейским силам», т.е. в НАТО⁸⁶. Австрийская свободная партия представляет также ев-

---

⁸⁴ Parteiprogramm der Freiheitlichen Partei Österreichs. URL: https://web.archive.org/web/20110627002306/http://fpoe.at/fileadmin/Content/portal/PDFs/2011/2011_graz_parteiprogramm_web.pdf.

⁸⁵ Grabow K., Hartleb F. Exposing the demagogues. Heinisch R. Austrian Right-Wing Populism: A Surprising Comeback under a New Leader. Berlin: Konrad Adenauer Stiftung, 2013. P. 49-50.

⁸⁶ Parteiprogramm der Freiheitlichen Partei Österreichs. URL: https://web.archive.org/web/20110627002306/http://fpoe.at/fileadmin/Content/portal/PDFs/2011/2011_graz_parteiprogramm_web.pdf.

роскептическую часть избирателей. В первой половине 1990-х гг. австрийские популисты выступали против присоединения страны к Европейскому союзу. Позже они проводили кампанию против вступления в еврозону, однако в обоих случаях не добились успеха. Австрийские евроскептики поддерживают идею разделения еврозоны на две части. Так, комментируя выборы в Италии 2013 г., лидер партии Г.-К. Штрахе заявил, что «создание северной и южной еврозон было бы лучшим выходом для Европы»⁸⁷.

В 2016 г. АПС приняла участие в выборах президента страны, выдвинув кандидатом Н. Хофера, который выиграл в первом туре. Однако после целого ряда бюрократических проволочек окончательную победу одержал независимый кандидат, бывший председатель партии «Зелёных» А. ван дер Беллен.

Швейцария

Швейцарскую конфедерацию считают старейшим демократическим государством на европейском континенте. Она не состоит в Европейском союзе, однако сталкивается с похожими проблемами. Евроскептические взгляды в партийно-политической системе этой альпийской республики представляет Швейцарская народная партия (ШНП).

Ещё в 1990-е гг. партия стала применять антимигрантскую и антиэлитарную риторику, комбинируя её с либеральной повесткой дня в сфере экономики. Идеи защиты национальной идентичности, критика европейской интеграции и брюссельских элит, раздувание страха перед иммигрантами стали основными опорными пунктами в пропаганде швейцарских евроскептиков. Эти положения отражены в программе партии, принятой в 2015 г. на срок до 2019 г. В вопросах внешней политики партия выступает «за независимую и нейтральную Швейцарию»⁸⁸, что позволяет определить партийцев как национал-изоляционистов. Идея национал-изоляционизма основана на стремлении сохранить Швейцарию как процветающую, экономически развитую страну. По мнению евроскептиков, своими успехами швейцар-

---

⁸⁷ FPÖ-Strache: Italien hat gegen den Euro gewählt. URL: http://www.ots.at/press_eaussendung/OTS_20130226_OT0070/fpoe-strache-italien-hat-gegen-den-euro-gewaehlt.

⁸⁸ SVP – die Partei für die Schweiz. Parteiprogram 2015 bis 2019. Bern, 2015. S. 4.

цы обязаны особой форме правления в стране, или опорам государства. К ним относятся независимость, прямая демократия, нейтралитет и федерализм⁸⁹.

Швейцарская народная партия требует последовательно претворять в жизнь одобренную на референдуме статью конституции против массовой иммиграции, что должно привести к сокращению численности мигрантов. Партия также выступает за возвращение пограничного контроля, чтобы препятствовать въезду нелегальных иммигрантов. Такие взгляды находят благодатную почву в Швейцарии.

В 2015 г. состоялись выборы в Национальный совет Швейцарии, которые показали, что ШНП смогла перебороть определённые кризисные тенденции и вновь сумела нарастить электоральную базу. Национал-изоляционисты получили 29,4% против 26,6% голосов в 2001 г. Решающую роль в восстановлении партий своей популярности сыграли настроения протеста против волн миграции из мусульманских стран и последовавший за ними рост преступности и экстремизма.

Выводы

Евроскептики Германии и Австрии имеют обширные и подробные политические программы, что, однако, не компенсирует целый ряд присущих им слабостей. Главная из них состоит в том, что у них нет чёткого плана перехода от того общественно-политического порядка, который они яростно критикуют, к тому новому гипотетическому устройству, которое прописано в их программах. Кроме того, у них мало политического опыта пребывания в органах исполнительной власти. Между тем, если они хотят коренным образом изменить текущее положение вещей, этот опыт должен будет сыграть решающую роль в переходной ситуации.

Подобные слабости объясняют то обстоятельство, что значительная часть электората не рассматривает протестные партии в качестве будущего Европы и не готова передавать им власть на выборах. Следовательно, в современной общественно-политической конъюнктуре евроскептиков можно рассматривать исключительно как общеевропейскую группу давления.

---

⁸⁹ Ibid. S. 8.

В этом амплуа они играют положительную роль: обнажают острые проблемы, привлекают к ним внимание властей и пытаются заставить их учесть мнение тех групп населения, которые ещё несколько лет назад не имели представительства в виде института партии.

Швейцарские же национал-изоляционисты, очевидно, продолжают пребывание у власти в чрезвычайно стабильной политической системе этой страны. Их электоральная поддержка в пределах 3-4% не играет существенной роли и не повлияет на сколь-нибудь значимый рост или спад популярности в будущем.

III. ЕС В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ. АКТУАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ЕС

О.С. Кулькова*

ДИАЛОГ ЕС И АФРИКИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИЯ⁹⁰

На современном этапе взаимодействие ЕС и Африки в сферах безопасности и развития претерпевает кардинальные изменения. Во многом это обусловлено тем, что собственные представления ЕС в данной сфере также меняются, как и его отношения с миром.

В 2016 г. была принята новая Глобальная стратегия ЕС в области внешней политики и политики безопасности. Африке в стратегии отводится значимая роль. ЕС беспокоит то, что терроризм и насилие охватили страны Северной Африки и Ближнего Востока, представляя угрозу и для самой объединённой Европы. Также негативным трендом в на африканском

---

* Кулькова Ольга Сергеевна, к.и.н., старший научный сотрудник Института Африки РАН, старший научный сотрудник кафедры международной безопасности ФМП МГУ им. М.В. Ломоносова.

⁹⁰ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект 15-18-30066) «Эволюция подходов ведущих субъектов международных отношений к проблемам взаимозависимости безопасности и развития в условиях трансформации мирополитической системы: анализ и прогноз» на базе Факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова.

континенте, по мнению авторов стратегии, стало отставание экономического роста от демографического.

ЕС стремится развивать региональные форматы межгосударственного взаимодействия, в том числе и в Африке, которые нацелены на сотрудничество с ним⁹¹. Средиземноморские страны Африки, страны Ближнего Востока и отдельные страны Африки к югу от Сахары находятся в состоянии кризиса, исход которого станет ясен, вероятно, лишь спустя десятилетия. Согласно взглядам политического руководства ЕС, урегулирование конфликтов, содействие развитию и защита прав человека – ключ к преодолению угрозы терроризма, вызовов демографии, миграции и изменения климата, а также к совместному процветанию.

ЕС, стремясь поддерживать региональные и субрегиональные организации Африки, вместе с тем отмечает, что они уделяют внимание не всем аспектам вышеназванных проблем, а на их работе отражаются различия и противоречия взглядов их членов. ЕС видит себя в связи с этим в роли некоего посредника, который должен помогать сгладить противоречия и поддерживать региональных игроков с тем, чтобы они могли достичь конкретных результатов. ЕС планирует практиковать такой подход в двустороннем формате и в рамках многосторонних инициатив, а также посредством поддержки гражданского общества в африканских странах.

Европейский союз, уделяя повышенное внимание трансграничным процессам в Северной, Западной и Центральной Африке, в регионе Сахеля и странах озера Чад, укрепляет связи ЕС с Африканским союзом, Экономическим сообществом стран Западной Африки (ЭКОВАС) и «Сахельской группой пяти». В Стратегии отмечается, что ЕС будет «инвестировать в поддержание мира и развития в Африке в качестве вклада в нашу собственную безопасность и процветание»⁹². Для достижения стабильности в регионе необходимо больше стимулировать экономический рост, поддерживать устойчивое развитие и создавать новые рабочие места на африканском континенте. ЕС видит два

---

⁹¹ European Union Global Strategy 2016. P. 10.

⁹² Ibid. P. 36.

пути к этим целям – заключать Соглашения об экономическом партнёрстве с региональными блоками африканских стран, а также значительно увеличивать инвестиции в страны Африки.

Вопрос инвестирования в Африку стал одним из ключевых на очередном, пятом саммите Африканский союз – Европейский союз (АС–ЕС), 29-30 ноября 2017 г. в Абиджане. Интересно, что саммит впервые был проведён в Африке к югу от Сахары⁹³. Также впервые встреча была обозначена как саммит АС и ЕС, а не саммит ЕС–Африка. Ф. Могерини отметила в связи с этим, что «возможно, впервые в истории, обе стороны встречаются как равные, как настоящие партнёры, как братья и сёстры, как соседи»⁹⁴.

Тема саммита была обозначена «Инвестируя в молодёжь во имя устойчивого будущего»⁹⁵. Инвестирование в будущее молодёжи – приоритет для Африки и ЕС, поскольку 60% африканского населения младше 25 лет, и их вклад в экономическое развитие Африканского континента может быть огромным, если обеспечить им возможности для этого – обучение, профессиональную подготовку, рабочие места. В противном случае (а на данный момент уровень безработицы среди африканской молодёжи в целом превысил 31%)⁹⁶ отчаявшиеся молодые люди будут пополнять ряды мигрантов в более благополучные страны ЕС, что представляет колоссальную проблему для Евросоюза. Нужно отметить, что уровень безработицы среди молодёжи в странах Северной Африки составляет около 25%, а в странах Африки к югу от Сахары – 31% и выше. Согласно принятой на саммите Повестке-2063, глобальному континентальному плану развития, в первые десять лет его реализации следует сокра-

---

⁹³ African Union – European Union Summit 2017. Official website. URL: <http://www.sommetuaue2017.ci/en/>

⁹⁴ Roby C., Chadwick V. 6 things to watch at the 2017 AU-EU Summit. 27 November 2017. Devex. URL: <https://www.devex.com/news/6-things-to-watch-at-the-2017-au-eu-summit-91517>.

⁹⁵ 5th African Union – EU Summit, 29-30/11/2017. URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2017/11/29-30/>

⁹⁶ The African Union's recipe for tackling youth unemployment. 2 November 2017. URL: <http://www.sommetuaue2017.ci/en/the-african-unions-recipe-for-tackling-youth-unemployment/>

тить уровень безработицы, по крайней мере, на четверть⁹⁷.

ЕС презентовал на саммите новый План внешнего инвестирования⁹⁸, в рамках которого создан Европейский фонд во имя устойчивого развития с капиталом 4,1 млрд евро, чтобы привлечь частные инвестиции европейских компаний, которые хотели бы работать на Африканском континенте. Им ЕС предоставит гарантии инвестиций. План важен, поскольку в целом приток ПИИ и других частных капиталов в развивающиеся страны сократился после финансового кризиса 2008 г., и по состоянию на 2012 г. только 6% их объёма поступало в нестабильные, «хрупкие» страны, да и то в основном лишь в те, которые богаты природными ресурсами⁹⁹. Стоимость создания бизнеса в «хрупкой» африканской стране в три раза выше, нежели в стабильной¹⁰⁰.

ЕС – крупнейший совокупный донор для африканских стран. Однако европейские эксперты, как и сами африканцы, осознают, что на реализацию всех проектов в Африке (в том числе нацеленных на достижение Целей устойчивого развития ООН до 2030 г.) средств европейской политики развития (ОПР) катастрофически недостаточно. Необходимо привлекать частный капитал, будь то европейский или иной. Кроме того, ЕС – крупнейший инвестор для Африки, на его долю приходится 33% от всего объёма ПИИ, привлечённых континентом в 2015 г., что составило 32 млрд евро¹⁰¹. Только Европейский инвестиционный банк уже вложил свыше 20 млрд евро в более чем 330 проектов в государственном и частном секторах в Африке¹⁰².

В рамках Плана внешнего инвестирования ЕС предполагает оказывать техническую помощь местным органам власти в странах-партнёрах, чтобы совершенствовать нормативно-право-

---

⁹⁷ Toward the 5th Africa-EU Summit. Attract Responsible & Sustainable Investments EU Communication. 4 May 2017 – Factsheet № 4. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/4._attract_responsible_and_sustainable_investments_final.pdf.

⁹⁸ EU External Investment Plan. Factsheet. URL: https://ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/files/factsheet-eip-20171120_en.pdf.

⁹⁹ Ibid.

¹⁰⁰ Ibid.

¹⁰¹ Toward the 5th Africa-EU Summit. Attract Responsible & Sustainable Investments EU Communication.

¹⁰² Ibid.

вую базу, улучшать инвестиционный климат. Партнёрам на местах будет оказана поддержка в разработке рентабельных проектов, которые смогут заинтересовать инвесторов. Руководство ЕС ожидает, что благодаря этому Плану к 2020 г. должны быть привлечены инвестиции в размере не менее 44 млрд евро. Инвестиции также должны содействовать созданию новых рабочих мест для африканской молодёжи. Предполагается, что реализация Плана должна также сопровождаться структурированным диалогом между европейским и африканским частным сектором в рамках платформы «Устойчивый бизнес для Африки» (SB4A). Кроме того, платформа будет искать пути сопряжения данной инициативы с национальными проектами стран – членов ЕС схожей направленности, а также с многосторонними усилиями, в частности, с «Пактом с Африкой» (Compact with Africa) «Большой двадцатки» при активной роли Германии в 2017 г. Данный Пакт также нацелен на расширение частных инвестиций и частного предпринимательства¹⁰³.

Вместе с тем, внутри ЕС существует и критическое отношение к новому Плану внешнего инвестирования. Его оппоненты указывают, что он предусматривает использование денег, выделенных на содействие развитию, для того, чтобы снизить риски для европейских фирм, инвестирующих в развивающиеся страны. Несмотря на то, что Европейская комиссия утверждает, что этот шаг ускорит развитие за счёт новых рабочих мест в странах-бенефициарах в результате роста экономики, критики плана указывают, что экономический рост сам по себе не создаёт автоматически рабочие места, и план может не помочь наиболее нуждающимся людям. План инвестирования, скорее всего, будет нацелен на поддержку крупномасштабных инфраструктурных проектов. При этом необходим контроль за частными компаниями для того, чтобы средства расходовались эффективно, при соблюдении прав человека и стандартов в области охраны окружающей среды.

Один из важных инструментов ЕС по инвестированию в

---

¹⁰³ См. подробнее: Шарова А.Ю. Партнёрство G20 – Африка: повторение пройденного или обновление? (к итогам саммита G20 в Гамбурге). Актуальный комментарий Института Африки РАН. URL: <https://www.inafran.ru/node/1476>.

Африку – Европейский инвестиционный банк, который превратился в наиболее крупного многостороннего заёмщика и заимодавца в мире¹⁰⁴. Его капитал составляет 275 млрд евро, и около 3 млрд евро денег европейских налогоплательщиков поступает через этот банк беднейшим странам Африки и Карибского бассейна. Займы выделяют через Инвестиционный фонд с бюджетом примерно в 2,9 млрд евро, который стимулирует вовлечение частного сектора в содействие развитию.

Однако крупные инфраструктурные проекты в Африке, в том числе при поддержке Европейского инвестиционного банка, зачастую сопряжены с такой проблемой, как необходимость переселять людей. Подобные проекты реализуются, например, в Кении и Уганде. Даже если переселение происходит с соблюдением всех экологических, социальных и иных норм, оно всё равно меняет жизни людей, не всегда к лучшему, воздействуя на их культурное наследие. Несмотря на то, что перемещаемое население получает финансовые или жилищные компенсации, такие проекты всегда влекут ряд проблем и разногласий. Необходимо больше учитывать подобные нюансы, чтобы проекты развития улучшали положение местного населения, а не ухудшали его.

Кроме того, ЕС стремится поддерживать т.н. цифровую повестку дня в Африке, сосредоточив внимание на работе «электронного правительства», развитии агробизнеса через расширение доступа к данным о рынке, климате и окружающей среде и открытой цифровой исследовательской среде для распространения навыков и знаний.

В целом, ЕС нацелен на усиление взаимосвязей между своей торговой политикой, политикой развития и политикой безопасности по отношению к Африке. Его руководство отмечает, что усилия по содействию развитию должны сочетаться с работой ЕС по вопросам миграции, здравоохранения, образования, энергетики и климата, науки и технологий. Один из приоритетов ЕС – повысить продовольственную безопасность на континенте.

---

¹⁰⁴ Homolova A., Soustras L., Patarroyo D. The discreet banker of Africa development. The EU Observer. 2 June 2017. URL: <https://euobserver.com/investigateons/137960>.

ненте.

Кроме того, ЕС продолжает усилия по поддержанию мира и обеспечению безопасности в Африке, в том числе помогает африканским организациям, занимающимся предотвращением конфликтов, борьбой с терроризмом и организованной преступностью, миграцией и управлением границами.

С 2011 г. ЕС реализует Стратегию по вопросам безопасности и развития в Сахеле. В последние годы Евросоюз активизировал своё сотрудничество со странами, входящими в т.н. «Сахельскую группу пяти» (Мали, Мавританию, Нигер, Буркина-Фасо и Чад). В июле 2017 г. ЕС создал Альянс для Сахеля¹⁰⁵ – это совместная инициатива ЕС, Франции и Германии по сотрудничеству в сфере развития с данным регионом и укрепления его стабильности. ЕС согласился предоставить возможность обучения, экспертную помощь и финансовую поддержку в размере 50 млн евро недавно созданным совместным силам безопасности «Сахельской группы», которые будут бороться с терроризмом и организованной преступностью в регионе Сахель. Ведётся дипломатическая работа, чтобы привлечь дополнительное финансирование для этой миссии, в том числе со стороны не европейских стран-доноров.

В июне 2017 г. ЕС утвердил новый вариант документа «Консенсус в сфере развития», который обрисовал будущее европейской политики содействия развитию и увязал её с повесткой Целей устойчивого развития до 2030 г., принятой ООН. Впервые этот документ во всей его полноте будет распространяться на все институты ЕС и на все его страны-члены¹⁰⁶.

В документе сделан акцент на взаимосвязь между развитием и безопасностью, а также стабильностью, надлежащим управлением и обеспечением законности. Вместе с тем, многие общественные организации, депутаты Европарламента критиковали чрезмерную, по их мнению, направленность документа на

---

¹⁰⁵ Alliance for the Sahel will reinforce EU work for stability and development of key region. 14/07/2017. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/29876/alliance-sahel-will-reinforce-eu-work-stability-and-development-key-region_en.

¹⁰⁶ URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/06/07> Joint Strategy European Consensus Development.

противодействие миграции и вопросы обеспечения безопасности, в ущерб борьбе с бедностью, однако их возражения остались без ответа. По мнению правозащитников, такая ситуация станет шагом назад для европейской политики содействия развития. Согласно положениям документа, некоторые затраты на обеспечение безопасности в странах глобального Юга могут проходить по отчётности как деньги, потраченные на содействие развитию¹⁰⁷. Это в определённых случаях разрешено правилами ОЭСР, но «Консенсус» не содержит отсылки к ним.

Безопасность в Африке серьёзно влияет на безопасность самого Евросоюза. Руководство ЕС стремится во всё большей степени полагаться именно на собственные силы, особенно на фоне заявлений США о снижении поддержки НАТО, выхода Великобритании из ЕС, а также нарастания нестабильности в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

ЕС создал новую штаб-квартиру, которая возьмёт на себя обязанности по стратегическому планированию и проведению военных операций Евросоюза, в том числе развёрнутых в ЦАР, Мали и Сомали. Эти операции называются «неисполнительными», то есть ЕС проводит их по согласованию с властями тех стран, где они проходят и не участвует в военных действиях. Новая штаб-квартира расположена в Брюсселе. Кроме того, министры обороны стран-членов ЕС решили, что в будущем развёртывание боевых групп ЕС будет оплачено из бюджета ЕС, а не из бюджета участвующих в таких группах стран-членов.

У ЕС есть планы задействовать свои боевые группы (EU Battlegroups) для прекращения кризисов в Африке и на Ближнем Востоке. Могерини отметила, что группы боевого реагирования никогда раньше не использовались из-за проблем с финансированием, и указала, что новый формат их работы будет готов к концу 2017 г.¹⁰⁸

Подводя итоги, следует отметить, что в диалоге ЕС и Африки на настоящем этапе наблюдается возрастающая секьюрити-

---

¹⁰⁷ Barbière C. European Parliament validates Consensus on Development. EU Observer. 2 June 2017. URL: <https://www.euractiv.com/section/development-policy/news/european-parliament-validates-consensus-on-development/>

¹⁰⁸ Rettman A. New HQ to take charge of EU military missions. EU Observer. 18 May 2017. URL: <https://euobserver.com/foreign/137965>.

зация повестки помощи развитию, что обусловлено вызовами терроризма и миграции, актуальными для обоих партнёров. Эта тенденция вызывает неоднозначные оценки. Есть предположения, что помощь ЕС развитию будет всё больше переориентироваться с помощи самым уязвимым группам и странам на нужды самого ЕС, чтобы сдерживать миграцию, обеспечить безопасность, поддержать деятельность европейского бизнеса на Африканском континенте.

Африка становится для ЕС все более важной как партнёр в сфере безопасности, как возможный полигон отработки новых совместных военных миссий с участием боевых групп ЕС.

Сам формат сотрудничества ЕС со странами АКТ в рамках Соглашения Котону в 2020 г. подойдёт к своему логическому завершению. Это означает, что уже сейчас ЕС и африканские страны должны выработать новую повестку взаимодействия, думать о том, что придёт на смену соглашению. Эксперты ЕС полагают, что пересмотр сотрудничества в рамках Соглашения Котону предоставляет ЕС уникальную возможность кардинально изменить свою политику в отношении Африки в плане как институционального, так и договорного обеспечения¹⁰⁹.

А.С. Айвазян*

НОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ СОСЕДСТВА (НА ПРИМЕРЕ СОГЛАШЕНИЯ ОБ АССОЦИАЦИИ С АРМЕНИЕЙ)

Во время саммита Восточного партнёрства 24 ноября 2017 г. в Брюсселе Армения заключила Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнёрстве с Европейским союзом. В свете дискуссии о конфликте интересов России и ЕС в регионе, последовавшей за отказом Армении подписать Соглашение об ассоциации с ЕС в ноябре 2013 г. и вхождением страны в Евра-

---

¹⁰⁹ Africa and Europe – A new partnership for development, peace, and a better future. Cornerstones of a Marshall plan with Africa. P. 13.

* Айвазян Анна Степановна, научный сотрудник Отдела исследований европейской интеграции Института Европы РАН.

зийский экономический союз, это событие – символический шаг. Символичесен он не только для Армении, которая настойчива в традиции многовекторности, но также для ЕС. Формат соглашения, адаптированный к реальным возможностям сотрудничества партнёра указывает на то, что политика соседства ЕС более не сводится к созданию однообразно структурированного экономического и политического «европейского» пространства вокруг самого Союза. Политика соседства теперь стремится учитывать нюансы и особенности ситуации в отдельных регионах и странах.

Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнёрстве с Европейским союзом повторяет Соглашение об ассоциации в его политической части, но исключает положения о зоне свободной торговли между Арменией и ЕС. Согласно последним статистическим данным, удельный вес стран ЕС во внешнеторговом обороте Армении в январе-октябре 2017 г. составил 24,1%; удельный вес Российской Федерации – 26,8%; удельный вес других стран-членов ЕАЭС – менее 1%¹¹⁰. С экономической - зрения, интеграция с европейским рынком для Армении была бы так же целесообразна, как и с российским. Тем не менее, от первого Армения отказалась в пользу второго. Формально, полномочия по согласованию таможенных тарифов и пошлин с ЕС перешли к Евразийской экономической комиссии. Армения, будучи членом ВТО, вступила в переговоры со странами-партнёрами о компенсациях за увеличение таможенных сборов. Фактически, армянская экономика переориентируется с либеральной модели открытого рынка с низкими тарифными ставками на более закрытую по отношению к большинству своих торговых партнёров.

Подписывая соглашение с ЕС, Армения, тем не менее, не отказывается от предлагаемой ЕС политической модели, которая включает в себя комплекс мер по обеспечению прозрачности государственных институтов, независимости правосудия, стабильности избирательной системы, поддержке малого и среднего бизнеса и др.

---

¹¹⁰ Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-октябре 2017 г. URL: <http://armstat.am/ru/?nid=82&id=1987>

Само подписание соглашения до воплощения в жизнь его пунктов пока носит декларативный характер, только формально свидетельствующий о том, что ЕС готов сотрудничать с Арменией, а Армения готова развивать сотрудничество с Евросоюзом, не входя в конфликт с другими своими обязательствами. Если страны региона рассматривать как сферу конкурирующих стратегических интересов глобальных игроков, то меняется ракурс анализа. В реальности, территориально небольшая страна с незначительным населением и слабо развитой экономикой – равнозначный участник коммуникации. В этом случае объектом внимания становятся не только детали сотрудничества, но и сам факт подписания или неподписания соглашения. Вместе с тем, выполнение соглашения не предполагает быстрого результата.

Согласно пресс-релизу Внешнеполитической службы ЕС¹¹¹, Соглашение с Арменией предусматривает изменения в политической и экономической жизни страны за счёт углубления взаимодействия в шести сферах: улучшение инвестиционного климата, развитие гражданского общества, сотрудничество в борьбе с преступностью, более прозрачные и справедливые процедуры государственных закупок, изменение законодательства в сфере продовольственной безопасности и защиты потребителя, принятие Арменией экологических стандартов ЕС. Предусматриваются и либерализация взаимной торговли в сфере услуг: аренды, консалтинга, финансовых и транспортных услуг и др. Так, армянские предприниматели смогут участвовать в тендерах на государственные закупки в Евросоюзе.

Одним из шагов для улучшения мониторинга реализации Соглашения должно стать создание платформы гражданского общества, состоящей из армянских и европейских НКО.

В нынешнем соглашении есть и отдельная глава об экономическом диалоге¹¹², в которой говорится о реформах по обес-

---

¹¹¹ The Comprehensive & Enhanced Partnership Agreement between the European Union & Armenia (CEPA). URL: http://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eng_cepa_factsheet_armenia_digital.pdf.

¹¹² Joint proposal for a COUNCIL DECISION on the signing, on behalf of the European Union, and provisional application of the Comprehensive and Enhanced Partnership Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and the Republic of

печению независимости Центрального банка страны, стабильности цен, поддержанию платёжного баланса, налогообложения, благоприятного климата для развития малого и среднего бизнеса. С этой целью стороны планируют вести регулярный диалог об экономической ситуации в стране, стратегии экономического развития и др.

ЕС и Армения также продолжают политический диалог ради поддержания мира, стабильности и безопасности. В реальности это означает поддержку со стороны ЕС усилий Минской группы ОБСЕ в Нагорном Карабахе. ЕС успешно находит базу для диалога с каждой из стран региона в отдельности в экономической и политической сферах, но это никак не способствует региональному сотрудничеству, а, возможно, ещё более разобщает страны региона, т.к. не предполагает никакой общей региональной повестки.

Программа Восточное партнёрство, начатая в 2009 г. после событий в Грузии, не способствовала снижению конфликтного потенциала в регионе: в Нагорном Карабахе регулярно нарушается режим прекращения огня, ситуация вокруг Южной Осетии и Абхазии нестабильна.

В отличие от Евразийского экономического союза, сотрудничество с которым Армения продолжает, философия соглашений ЕС со странами соседства предполагает не просто стандартизацию таможенных пошлин и правил, но структурное изменение политической и экономической систем. Вопрос долгосрочной повестки, вероятно, станет актуальным и для проекта евразийской интеграции.

Вместе с тем, не все изменения, трактуемые Евросоюзом в позитивном ключе, могут однозначно указывать на успех реформ. Так, например, конституционную реформу, предпринятую в Армении с целью перехода от президентской к парламентской республике, критикуют СМИ и гражданское общество как шаг, давший возможность правящему президенту остаться у власти после окончания второго срока, что рассматривается как признак авторитарной тенденции. Несмотря на значи-

---

Armenia, of the other part. URL: eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=JOIN:2017:36:FIN.

тельные средства, направляемые на реформирование экономики Армении, коррупция остаётся одной из важнейших проблем страны. Не имея развитого инструмента обратной связи и контроля за использованными средствами, ЕС ограничивается критикой происходящего, но не способен существенно изменить ситуацию.

Политическая элита Армении, включая большинство оппозиционных партий, традиционно придерживается сбалансированной точки зрения и не отказывается от идеи сотрудничества с Россией, при этом сохраняя позитивные отношения и с западными партнёрами. Подписанное Арменией Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнёрстве с Европейским союзом – знак того, что страны общего соседства нуждаются в повестке, выходящей за рамки, предлагаемыми Евразийским экономическим союзом. Для них важна политическая и экономическая диверсификация.

Вместе с тем, для России Соглашение – «первая ласточка» интеграции интеграций, возможность будущего сотрудничества ЕАЭС и ЕС. Спокойная реакция Кремля обусловлена тем, что Соглашение не противоречит экономическим интересам РФ и ЕАЭС. Это связано с изъятием положений о свободной торговле между ЕС и Арменией, принятие которых способствовало бы притоку дешёвой качественной европейской продукции в Армению, с которой российскому производителю было бы сложно конкурировать. После вхождения Армении в ЕАЭС отступила угроза переориентации армянского рынка на Европу, что представлялось возможным сценарием, т.к. ЕС и РФ равноценно значимые торговые партнёры для Армении.

На данный момент уже очевидны некоторые выгоды от вступления Армении в Евразийский экономический союз. Среди них: увеличение поступлений в государственный бюджет за счёт таможенных пошлин от ввоза товаров на территорию ЕАЭС; интеграция рынка труда, упрощение найма на работу граждан Армении в России. Безусловно, вступление в ЕАЭС в том числе и политический шаг для Армении, гарантия безопасности. РФ выступала в качестве посредника в переговорах Армении и Азербайджана все годы после начала Нагорно-Кара-

бахского конфликта. До сих пор ЕС не выражал желания и возможности взять на себя эту роль.

Вектор сотрудничества Армении с ЕС, как и направление евразийской интеграции Армении, пока недостаточно определены. До сих пор сам процесс переговоров и подписания документов занимал больше внимания руководства страны и международного сообщества, чем реализация договорённостей. Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнёрстве с Европейским союзом на данный момент носит декларативный характер. Достигнутый успех в применении подхода «и, и» к сочетанию европейской и евразийской интеграции хрупок. Он зависит от того, как Соглашение будет воплощаться в жизнь, а также от развития взаимоотношений России и ЕС в ближайшие годы. Структурные изменения, предполагаемые в рамках сотрудничества Армении с ЕС, нельзя оценивать как позитивные без должного инструмента мониторинга. На данный момент такой мониторинг проведённых реформ практически не осуществляется.

Региональная стабильность остаётся краеугольным камнем всех интеграционных проектов в регионе, т.к. ни один из них не предполагает общей региональной повестки. Сохраняется тенденция к росту конфликтного потенциала. Роль РФ как гаранта безопасности Армении неоспорима. Вместе с тем, проект евразийской интеграции нуждается в долгосрочной повестке взаимодействия, отвечающей запросу стран-участниц на экономические и политические реформы и поиск модели развития.

Д.С. Айвазян*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЕС И РФ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТИРОВКИ НЕФТИ И ГАЗА

Поставка Россией нефти и газа в Европейский союз – традиционная сфера экономического сотрудничества. Разветвлённая инфраструктура была создана ещё в советское время, через се-

---

* Айвазян Диана Степановна, к.полит.н., научный сотрудник Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований Института Европы РАН.

ти трубопроводов нефть и газ поставлялись из СССР в страны Центральной и Западной Европы.

После распада СССР в 1991 г. Евросоюз получил возможность развивать энергетические связи, как с Россией, так и с новообразованными независимыми государствами-поставщиками нефти и газа (Азербайджаном, Казахстаном, Туркменистаном, Узбекистаном). С другой стороны, если ранее система транспортировки нефти и газа из этих союзных республик строилась по единому плану, то после 1991 г. они получили возможность самостоятельно формировать пути доставки в различных направлениях для различных потребителей.

В то же время Россия столкнулась с трудностями урегулирования новых условий поставок и транзита российского газа в страны – члены Евросоюза через территории транзитных стран, бывших союзных республик – Украины и Белоруссии. Периодическим спорным вопросом между сторонами становится согласование цены на поставляемый газ и цены на его транзит в зависимости от вектора экономической и политической интеграции Украины и Белоруссии.

Энергетическое сотрудничество между ЕС и Россией характеризуется тесным переплетением экономических и политических факторов. В соответствии с Договором о функционировании Европейского союза, энергетика входит в сферу совместной компетенции ЕС и государств-членов. Это предполагает, что и Европейский союз, и государства – члены ЕС могут принимать юридически обязательные акты в этой сфере. Однако приоритеты энергетической политики на общеевропейском уровне разрабатывают наднациональные органы ЕС.

Основными приоритетами Евросоюза стали диверсификация поставок энергоресурсов и развитие возобновляемых источников энергии. Эти задачи были закреплены в Европейской стратегии энергетической безопасности (2014 г.) и Энергетической политике ЕС по взаимодействию с партнёрами вне границ Евросоюза (2011)¹¹³ (разработаны Европейской комиссией)¹¹⁴.

---

¹¹³ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions On Security of Energy Supply and International Cooperation – «The EU Energy

Россия, в свою очередь, стремится сохранить европейское направление поставок энергоресурсов, одновременно развивая другие направления.

Евросоюз реализует политику энергосбережения и либерализации энергетического рынка. По данным Евростата, импорт энергетических продуктов ЕС, в том числе нефти и газа, в период за 2012–2016 гг. имел тенденцию к снижению¹¹⁵. В этих условиях ЕС имеет возможность создавать регулирующие нормы на своём энергетическом рынке, преимущественно в интересах потребителей энергоресурсов, и более конкурентные условия поставок нефти и газа на территорию Евросоюза.

ЕС также потребляет сжиженный природный газ (СПГ), однако поставки СПГ являются более дорогостоящими и в настоящее время не могут заменить поставки трубопроводного газа. В 2016 г. доля импорта СПГ среди импортируемых ЕС энергопродуктов составила 2,6%, а доля импортируемого трубопроводного газа – 21,3%¹¹⁶.

До настоящего времени Россия остаётся ключевым поставщиком энергоресурсов в ЕС, несмотря на периодически возникающий конфликт экономических и политических интересов между сторонами. По данным Евростата, в 2015 и 2016 гг. РФ занимала первое место по поставкам нефти и газа в Евросоюз. Доля импорта природного газа из страны составляла 39,1% в 2015 г. и 39,7% в 2016 г., а доля импорта нефти – 28,4 и 31,8% соответственно¹¹⁷. В первом квартале 2017 г. доля импорта рос-

---

Policy: Engaging With Partners Beyond Our Borders»/* COM/2011/0539 final */. P. 10. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1408370068358&uri=CELEX:52011DC0539>.

¹¹⁴ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council European Energy Security Strategy/* Com/2014/0330 Final */. URL: <http://Eur-Lex.Europa.Eu/Legal-Content/En/All/?Uri=Celex:52014dc0330&Qid=1407855611566>.

¹¹⁵ EU imports of energy products – recent developments. Data extracted in April 2017. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/EU_imports_of_energy_products_-_recent_developments.

¹¹⁶ EU imports of energy products – recent developments. Data extracted in April 2017. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/EU_imports_of_energy_products_-_recent_developments.

¹¹⁷ Ibid.

сийского газа в ЕС составила 41%¹¹⁸. В соответствии с данными Евростата, за 2015 и 2016 гг. Евросоюз импортировал нефть от значительно большего количества поставщиков в сравнении с поставками газа¹¹⁹. В этой связи, диверсификация поставок газа становится более актуальной задачей для Евросоюза в рамках приоритетов энергетической политики.

Параметры взаимодействия между Россией и Евросоюзом в сфере энергетики до сих пор окончательно не урегулированы. Так, РФ подписала, но не ратифицировала договор к Европейской энергетической хартии, вступивший в силу в апреле 1998 г. У России вызывают озабоченность положения Договора, касающиеся норм, регулирующих транзит энергоресурсов, критерии и механизмы формирования транзитных тарифов, положение о доступе к транзитным мощностям.

В свою очередь, в соответствии с Европейской стратегией энергетической безопасности (2014), соглашения государств – членов ЕС с третьими странами в сфере энергетики должны полностью соответствовать законодательству Евросоюза и политике ЕС по надёжности энергопоставок¹²⁰. Стратегия предписывает членам ЕС обязательно информировать Европейскую комиссию о намерении вести переговоры по межправительственным соглашениям с третьими странами, которые могут повлиять на безопасность энергопоставок в Евросоюз, и включать её в переговоры¹²¹.

Утверждённый в 2009 г. Третий энергетический пакет Евросоюза обязывает поставщиков газа предоставлять доступ к газопроводам третьим организациям. При этом одна и та же компания не может одновременно заниматься и поставками, и транспортировкой газа. Такие условия значительно снижают рента-

---

¹¹⁸ Quarterly Report on European Gas Markets. Market Observatory for Energy. DG Energy. Volume 10. Is. 1, First Quarter. P. 5.

¹¹⁹ EU imports of energy products – recent developments. Data extracted in April 2017. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/EU_imports_of_energy_products_-_recent_developments.

¹²⁰ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council European Energy Security Strategy/* Com/2014/0330 Final */. P. 18. URL: http://Eur-Lex.Europa.Eu/Legal-Content/En/All/?Uri=Celex:52014dc0330_&Qid=1407855611566.

¹²¹ Ibid. P. 19.

бельность транспортировки газа для российской компании «Газпром» и приводят к остановке ряда проектов между ЕС и Россией.

ЕС сдерживает наращивание экспорта российских нефти и газа в государства-члены, при этом ищет и развивает энергетическое сотрудничество с другими потенциальными поставщиками энергоресурсов. Требования Третьего энергопакета, наряду с другими факторами, привели к отказу от проекта «Южный поток» со стороны России и переходу к проекту «Турецкий поток».

Санкции Евросоюза, введённые против России в связи с вхождением Крыма в её состав и разногласиями по урегулированию внутривосточного кризиса на Украине, затронули, в том числе, нефтяную отрасль РФ. Эти санкции направлены на сдерживание технологического развития отрасли, что может в долгосрочной перспективе снизить долю российской нефти на внешнем энергетическом рынке. В августе 2014 г. ЕС ввёл запрет на экспорт ряда товаров для проектов в области разработки глубоководной, арктической и сланцевой нефти в России¹²², а в сентябре того же года европейским компаниям было запрещено предоставлять российским компаниям услуги по разведке и производству глубоководной, арктической и сланцевой нефти¹²³.

Затяжной характер разногласий между США, ЕС и Россией по урегулированию внутривосточного кризиса на Украине, военно-стратегические противоречия между Россией и НАТО дополнительно сдерживают расширение энергетического сотрудничества между Россией и ЕС. Принятый в августе 2017 г. в США Закон о противодействии противникам Америки путём санкций предусматривает возможность для США налагать санкции на компании, которые вкладывают в строительство российских экспортных трубопроводов более 5 млн долл. за год или 1 млн долл. одновременно. США также противодейству-

---

¹²² Экономические санкции ЕС против РФ вступают в силу с 1 августа. 31.07.2014. URL: <https://ria.ru/economy/20140731/1018365061.html>.

¹²³ ЕС ограничил свои услуги РФ при разработке трудноизвлекаемой нефти. 12.09.2014. URL: <https://ria.ru/world/20140912/1023763161.html>.

ют реализации проекта «Северный поток-2», как наносящему ущерб энергетической безопасности Евросоюза, развитию газового рынка в Центральной и Восточной Европе, энергетическим реформам на Украине, с одной стороны, и продвижению экспорта энергоресурсов США, с другой¹²⁴.

Таким образом, США и ЕС рассматривают актуальные вопросы международной безопасности, военно-политическое взаимодействие с Россией совместно с вопросами энергетического сотрудничества и в настоящее время не заинтересованы в усилении позиций России на европейском нефтегазовом рынке.

Наряду с посредничеством Европейской комиссии на переговорах между государствами – членами ЕС и третьими странами смена политического курса в странах Евросоюза также влияет на реализацию проектов по поставкам нефти и газа на их территорию. Как правило, строительство перспективных нефте- и газопроводов становится невозможным в случае серьёзных политических противоречий между государствами-участниками. За время работы над проектом «Южный поток» участие Болгарии в проекте периодически было под вопросом. В 2011 г. она отказалась от участия в строительстве нефтепровода Бургас-Александрополис, по которому нефть из Новороссийска должна была перевозиться через Болгарию в Грецию.

Среди других потенциальных поставщиков газа Евросоюз в рамках политики диверсификации рассматривает страны Центральной Азии, Каспийского региона и Ближнего Востока (Азербайджан, Туркменистан, Ирак и другие)¹²⁵. С этой целью ЕС развивает проект Южного газового коридора, предложенный Европейской комиссией в Коммюнике «Второй стратегический энергетический обзор» (ноябрь, 2008 г.). Длительное время об-

---

¹²⁴ H.R.3364 – Countering America’s Adversaries through Sanctions Act. 115th Congress (2017–2018). URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22russia+august+2017%22%5D%7D&r=2#toc-HF881C924248D48AC84B172F50F13A34E>.

¹²⁵ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions On Security of Energy Supply and International Cooperation – «The EU Energy Policy: Engaging With Partners Beyond Our Borders»/* COM/2011/0539 final */. P. 5. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1408370068358&uri=CELEX:52011DC0539P>.

суждается поставка газа по Транскаспийскому газопроводу из Туркменистана через Каспийское море в Азербайджан и через Грузию в Турцию. Однако проект отложен до согласования строительства газопровода через Каспийское море со всеми прибрежными странами. В настоящее время реализуются проекты по транспортировке газа из Азербайджана через Грузию и Турцию в ЕС. Их осуществление расширит список поставщиков, однако по объёму поставок эти проекты несопоставимы с экспортом из России, а также из Норвегии и Алжира.

В рамках проекта Южного газового коридора идёт строительство Трансанатолийского газопровода (TANAP). Соглашение о его строительстве заключили Азербайджан и Турция в 2012 г. Проект предусматривает доставку азербайджанского газа с месторождения Шах-Дениз в Турцию, Болгарию и Грецию. Проектная мощность газопровода составляет 16 млрд м³, из которых шесть будет потреблять Турция, остальные десять – страны Евросоюза. Строительство газопровода началось в апреле 2015 г.¹²⁶ Начало поставок газа по TANAP планируется на 2018 г.¹²⁷

В 2016 г. началось строительство Трансадриатического газопровода (TAP), который был запланирован как продолжение Трансанатолийского. Планируемый маршрут TAP пролегает от турецко-греческой границы, где газопровод будет соединён с TANAP, через Северную Грецию, Албанию, Адриатическое море в Италию. Начало поставок газа по TAP запланировано на 2020 г.¹²⁸

Одновременно с развитием энергетического сотрудничества с поставщиками и транзитными странами ЕС реализует программу «Восточное партнёрство», направленную на экономическую и политическую интеграцию стран-участников (Азербайджан, Грузия, Армения, Беларусь, Молдова, Украина) с Евросоюзом, а также на сдерживание новых газовых проектов с уча-

---

¹²⁶ TANAP Construction to Commence in April. March 16, 2015. URL: <http://www.naturalgaseurope.com/tanap-construction-to-commence-in-april-22735>.

¹²⁷ Taner Yildiz: Turkey, Azerbaijan – a link between Caspian region and Europe. 5 June 2015. URL: http://www.azernews.az/oil_and_gas/83187.html.

¹²⁸ TAP project development schedule. URL: <https://www.tap-ag.com/the-pipeline/project-timeline#21>.

ствием России.

Таким образом, при сохранении роли России как ключевого поставщика нефти и газа в Европейский союз в настоящее время усиливается роль политических компонентов в двусторонних отношениях. Спорные политические вопросы оказывают влияние на энергетическое сотрудничество между ЕС и Россией. ЕС понимает обеспечение своей энергетической безопасности в контексте снижения доминирующей доли поставок российских нефти и газа на европейский рынок, что приводит к сдерживанию их экспорта. Задачи укрепления энергетического сотрудничества с традиционными поставщиками энергоресурсов в ЕС в краткосрочной и среднесрочной перспективе не обозначены как приоритетные для Евросоюза. В свою очередь, укрепление энергетического сотрудничества с новыми потенциальными поставщиками нефти и газа ЕС определяет как важные. Взаимодействие между США, ЕС и Россией, а также стран – членов ЕС с наднациональными органами ЕС будут влиять на дальнейшие поставки российских нефти и газа в Евросоюз.

А.К. Иванова*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГЕРМАНИИ С РОССИЕЙ И ЕАЭС

7 апреля 2017 г. в Берлине под эгидой Федерального союза германской промышленности, Федерального союза торгово-промышленных палат ФРГ и Восточного комитета германской экономики состоялся пятый Восточный Форум («EAST Forum»)¹²⁹, которой традиционно посвящён теме развития отношений ЕС и ФРГ с Россией и странами бывшего СССР. На этот раз в повестке стояли вопросы экономического взаимодействия ЕС с Евразийским экономическим союзом и возможности реализации идеи общего экономического пространства «от Лиссабона до

---

* Иванова Анна Константиновна, младший научный сотрудник Отдела страновых исследований Института Европы РАН.

¹²⁹ Оф. Сайт Восточного Форума в Берлине. URL: <http://www.eastforum-berlin.de/>

Владивостока» (впервые была предложена В.В. Путиным в 2010 г.¹³⁰). Итогом мероприятия стал «Берлинский меморандум», авторы которого обращаются к политическим субъектам ЕС и ЕАЭС с просьбой предоставить Европейской комиссии и Комиссии ЕАЭС мандат на официальный диалог по гармонизации законодательства этих интеграционных объединений.

Важно отметить, что изначально план общего экономического пространства, по идее президента РФ, предполагал создание «гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока, а в будущем, возможно, и зоны свободной торговли и даже более продвинутых форм экономической интеграции»¹³¹. Программа совместного развития включала модернизацию промышленного производства, основанного на сложении технологических и ресурсных потенциалов России и ЕС, создание единого энергетического комплекса, совместное развитие образования и науки, а также отмену визового режима между Россией и ЕС. В современных условиях программа совместного развития выглядит сложно осуществимой, и для многих политиков и экономистов Европы остаётся на настоящий момент далёкой от практики. Однако, именно в новых политико-экономических условиях, как для ЕС, так и для России проект обретает новые черты и функцию, в том числе символическую.

Политическая позиция Великобритании, породившая связку терминов «Брекзит» и «фрагментация ЕС», возобновила оживлённую дискуссию о дальнейшем развитии Европейского союза как интеграционного объединения¹³².

Одним из главных негативных факторов усиливающейся фрагментации в ЕС для деловой кооперации становится не только непредсказуемость, но и формирование неблагоприятной среды, продвижение инициатив в которой сталкивается с неограниченным количеством барьеров¹³³. Таким образом, за-

---

¹³⁰ Петров В. От Лиссабона до Владивостока. Российская Газета. URL: <https://rg.ru/2010/11/26/putin.html>.

¹³¹ Ivanova A. Kooperation trotz Sanktionen. Welttrends. № 119, 2016. С. 45-50.

¹³² Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. Под ред. Н.Б. Кондратьевой (отв. ред.), О.Ю. Потемкиной. ДИЕ РАН № 315. Москва, 2015. С 10-38.

¹³³ Об основных партийно-политических процессах в европейских государств-

трудняется реализация проектов, направленных на развитие общего экономического пространства.

Одним из важных негативных проявлений фрагментации ЕС стали протекционистские меры участников интеграционного процесса. Так, председатель Восточного комитета германской экономики В. Бюхеле полагает, что есть тенденция «возвращения к 1930-м гг., когда волна протекционизма на долгие годы поставила мировое хозяйство на колени». Таким образом, под угрозу попадают принципы открытости, международной конкуренции и свободной торговли – ценности, лежащие в основе интеграционного объединения. В тоже время такие шаги, как заключение Соглашения о свободной торговле (СЕТА) с Канадой¹³⁴, напротив, укрепят международную торговлю и создадут рабочие места. Следует отметить, что для ФРГ протекционизм был также в значительной мере связан с позицией КНР, провозгласившей политику поддержки национальных концернов в 2017 г.¹³⁵

Новая политическая реальность, отражённая во фрагментации ЕС, протекционизме, росте напряжённости в отношениях с Россией, подталкивает немецкий бизнес к поиску «обходных путей». Именно в контексте развития стратегии «Индустрия 4.0»¹³⁶ проект от «Лиссабона до Владивостока» обретает новый смысл. Так, идея общего пространства может быть реализована через дигитализацию, унификацию и создание общих стандартов. Прежде всего, речь идёт об общих технических стандартах для сетей передачи данных и взаимном признании сертификации и документации. Стоит отметить, что первоначальной целью провозглашается выполнение этих задач на пространстве ЕС и ЕАЭС с подключением впоследствии других стран пост-

---

вах. Современная Европа. 2017. № 1 (73). С. 116-123.

¹³⁴ Биссон Л. К итогам саммита ЕС. РСМД. 31.10.2016. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/k-itogam-sammitya-es/?sphrase_id=244415.

¹³⁵ Иванова А.К. Германо-китайская хозяйственная кооперация: доверие или протекционизм? Германия. 2016. Доклады ИЕ РАН № 342. М., 2017. С. 40-42. Подробнее: Германия. 2015. Часть I. Под ред. Белова В.Б. М., 2016. ДИЕ РАН № 328. 106 с.; Германия. 2015. Часть II. Под ред. Белова В.Б. М., 2016. ДИЕ РАН № 328. 92 с.

¹³⁶ Германия 2015. Часть I. Под ред. Белова В.Б. М., 2016. ДИЕ РАН № 328. С. 10-95.

советского пространства.

Представители крупного бизнеса отмечают, что соглашения о промышленности и торговле имеют долгую и успешную историю во всём мире. Торговые связи между двумя или несколькими государствами в сумме представляют собой движущую силу интеграции и особенно в условиях политической напряжённости приобретают важное значение как фактор, противодействующий нарастанию конфликта¹³⁷. Таким образом, дигитализация, которая включает ряд экономико-политических мероприятий и активное взаимодействие сторон, рассматривается в качестве инструмента нивелирования угрозы торговых войн и создания общего потенциала развития.

В рамках модернизации экономики и перехода к цифровому обществу ЕС закрепил договорённости о сотрудничестве с Арменией и Казахстаном¹³⁸. Подписанное «Соглашение о всеобъемлющем и расширенном сотрудничестве между ЕС и Арменией» предполагает интенсификацию взаимодействия в отраслевой сфере, включая программы поддержки малого и среднего бизнеса, транспорта, науки и образования, а также дальнейшей либерализации визового режима¹³⁹. Новое Соглашение учитывает членство Армении в ЕАЭС. Одним из пунктов в договоре стало создание благоприятных технических и правовых условий в Армении с целью увеличить иностранные инвестиции. Аналогичным образом выглядит соглашение с Казахстаном, вступившее в силу 25 января 2017 г. «Соглашение о расширенном партнёрстве и сотрудничестве между Европейским союзом и Республикой Казахстан» предусматривает углублённое взаимодействие в 28 областях. Ст. 43 документа гласит, что сближение законодательств будет распространяться на сфе-

---

¹³⁷ Интервью участников Восточного Форума. The future of European-Eurasian partnership: Rebuilding trust. Defining drivers. Overcoming barriers. 2017. URL: http://www.eastforum-berlin.de/wp-content/uploads/2017/04/ef17_Programmheft.pdf.

¹³⁸ Айвазян А. Политика ЕС в странах Южного Кавказа: пересмотр политики соседства. Современная Европа. 2016. № 4 (70). С. 47-56.

¹³⁹ Минасян С. Армения–ЕС: подготовка нового рамочного соглашения о сотрудничестве. РСМД. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/armeniya-es-podgotovka-novogo-ramochnogo-soglasheniya-o-sotr/>

ру экономики, в том числе государственные закупки, интеллектуальную собственность, технические нормы и стандарты, законы и нормативные акты в ядерной области, включая те из них, которые регулируют ядерную безопасность; транспорт и др.¹⁴⁰

«Мы все знаем, что украинский конфликт и экономические санкции между ЕС и Россией являются одними из причин отсутствия совместных форумов ЕС и Евразийского экономического союза. Однако мы будем продолжать содействовать такому диалогу. ЕС уже договорился о соглашениях с Казахстаном и Арменией, которые совместимы с их членством в ЕАЭС. Следующим логическим шагом станут прямые переговоры между ЕС и ЕАЭС», – заявил глава Восточного комитета немецкой экономики.

Технологическая трансформация как движущая сила интеграции ЕС и ЕАЭС представляется альтернативой традиционным бизнес-моделям, в первую очередь потому, что она снижает угрозу фрагментации и создаёт возможность для многоуровневого сотрудничества амбициозных экономических игроков. Важной позитивной чертой цифровой модернизации становится её доступность большинству участников, вне зависимости от того, находятся ли они в политической изоляции. Защитники «Индустрии 4.0» настаивают на том, что цифровая революция – это естественный ход глобализации, в то время как национализм, получивший рост в последние несколько лет, станет причиной будущей отсталости стран, ведущих изоляционистскую политику.

Аналитики Восточного комитета германской экономики выделяют следующие ключевые вопросы будущего «цифрового диалога» между ЕС и ЕАЭС:

1) необходимость укрепления цифровой роли ВТО – то есть совершенствования её законодательства, которое бы учитывало современные реалии в области цифровой торговли;

2) налаживание сотрудничества государственного и частного сектора в рамках интеграционных объединений с целью укрепить доверие бизнеса и потребителей к онлайн-трансгранич-

---

¹⁴⁰ Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан, европейскими сообществами и их государствами-членами. 25/01/2017. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/pca_kazakhstan_ru.pdf.

ным сделкам. Создание механизмов решения споров и кибербезопасности;

3) борьба с цифровым протекционизмом. Обеспечение доступа к трансграничному потоку данных и особые правила в отношении передачи данных странам с низким уровнем безопасности хранения.

Новое видение европейскими партнёрами проекта общего экономического пространства «от Лиссабона до Владивостока» представляет собой совместное развитие дигитализации и унификации стандартов на территории ЕС и ЕЭС, с расчётом на участие стран Ближнего Востока и Азии. Открытым остаётся вопрос о том, является ли цифровая модернизация достаточно сильным инструментом, чтобы способствовать сближению между Востоком и Западом.

Н.А. Згурская*

РОССИЙСКО-ЕВРОПЕЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ПРОГРАММЫ ERASMUS+

Европейский союз с XXI в. выступает в роли главного инициатора, спонсора и участника глобальных преобразований в сфере высшего образования. Десятки стран подключены к его международным проектам и программам. Самой известной и яркой инициативой ЕС в сфере образования является программа Erasmus+, которая в 2017 г. отметила 30-летие. Россию можно отнести к лидерам по количеству заявок на участие в ней, что связано с присоединением России в 2003 г. к Болонскому процессу, которое послужило сближению и унификации систем высшего образования и росту академической мобильности.

Настоящая программа Erasmus+ действует в период с 2014 по 2020 гг. и направлена на поддержку сотрудничества между «странами-участницами» и «странами-партнёрами» в области образования, профессионального обучения, молодёжи и спорта. Программа предоставляет финансирование и поддерживает проекты партнёрства, мероприятия и академическую мобиль-

---

* Згурская Наталья Александровна, аспирантка Института Европы РАН.

ность в сфере образования и профессиональной подготовки. Структурные компоненты, включённые в программу, имеют свою целевую аудиторию и проектные направления. Так, «страны-программы», в состав которых входят государства – члены ЕС, а также Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Македония и Турция, подключены ко всем проектам в рамках программы Erasmus+, направленным на социально-экономические реформы и поддержку европейской политики роста, создания рабочих мест, социальной справедливости и социальной интеграции. За Россией признан статус «страны-партнёра» в рамках программы, что подразумевает ряд особенностей и ограничений. Для российских ВУЗов открыты следующие грантовые возможности¹⁴¹:

1) кредитная мобильность: проекты краткосрочной мобильности для преподавателей и студентов с целью обучения за границей (студенты) или преподавания или повышения квалификации (тренинги) для преподавателей;

2) ступенчатая мобильность: совместные (двойные) магистерские программы, Erasmus Mundus для ВУЗов;

3) проекты повышения потенциала высшего образования, которые способствуют сотрудничеству и партнёрствам между ВУЗами, а также модернизации и интернационализации институций и систем высшего образования в странах-партнёрах;

4) деятельность в рамках компонента Jean Monnet (изучение и преподавание европейских исследований и Европейского союза) для ВУЗов, ассоциаций учёных и исследователей, преподавателей.

Несмотря на то, что российские ВУЗы, студенты и преподаватели могут участвовать в европейских образовательных программах, можно утверждать, что здесь действует односторонний принцип включения. Анализ данных, представленных национальным офисом Erasmus+ в России, который отвечает за организацию международного сотрудничества в высшем образовании в рамках программы, показывает, что рост популярности среди российских ВУЗов с 2014 г. поднялся, однако, если

---

¹⁴¹ Возможности программы Эразмус+ для партнёров из России. URL: <http://euces.tsu.ru/public/files/Erasmus+.pdf>.

брать в расчёт количество ВУЗов и обучающихся в них, данные показатели все ещё малы.

Численность участников программы краткосрочной мобильности (Credit Mobility)		
Год/направление:	Из России в ЕС	Из ЕС в Россию
2015 г.	1916 чел.	1238 чел.
2016 г.	2187 чел.	1572 чел.

Источник: Erasmus+Annual Report 2016. URL: http://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/sites/erasmusplus2/files/annual_report_2016.pdf.

Российские университеты выступают реципиентами интеграционной политики Евросоюза, что можно проследить на примере краткосрочной мобильности. Основное условие обучения за границей определяется тем, что направивший студента ВУЗ должен гарантировать признание полученных по итогам программы в другом университете оценок и зачётных единиц. Академическая мобильность для студентов цикла бакалавриата, магистратуры или аспирантуры возможна с третьего курса и длится 3-12 месяцев (исключение составляют медицинские специальности – до 24 месяцев). Чтобы ВУЗ подключился к программе, его руководству нужно заключить межвузовское соглашение о мобильности с университетом из «страны программы», а студенту – обратиться в международный отдел ВУЗа и подготовить необходимый пакет документов¹⁴². Согласно статистике, количество заявок на участие в краткосрочной мобильности из России в ЕС значительно превосходит по популярности обратный процесс из ЕС в Россию. Такая тенденция в первую очередь связана с тем, что модернизация системы высшего образования в России всё ещё находится в активной стадии, и количество ВУЗов, сотрудничающих с европейскими партнёрами, составляет небольшой список: НИУ ВШЭ, РУДН, МИСиС, МГУ им. Ломоносова, КГСУ, ТГУ и некоторые другие. На данный момент инициатива углубления интеграционной политики в сфере образования исходит от внутреннего желания ВУЗа и его заинтересованности в сотрудничестве с европейскими партнёрами, что в свою очередь повышает международный и внутренний имидж института, но не является привычной нормой для

---

¹⁴² Дипломированное сотрудничество. Как Россия становится частью европейской системы образования. URL: <http://eu.kommersant.ru/diploma/>

российской системы высшего образования в целом.

Российские ВУЗы также подключены к программе совместных магистерских и аспирантских дипломов (Erasmus Mundus). Данное направление – это престижные международные образовательные программы, которые продолжаются один-два года и осуществляются международными консорциумами ВУЗов. Заявки могут подавать студенты последнего курса или те, у кого есть диплом бакалавра или специалиста, независимо от возраста. Несмотря на то, что данное сотрудничество стабильно развивается (например, в конкурсе 2017 г. доступны 103 магистерские программы и восемь программ для аспирантов¹⁴³), признание программ двойных дипломов связано с организационными трудностями. Обучение за рубежом идёт по заблаговременно согласованным университетами учебным планам, однако проблемы возникают, когда не совпадают нормативные периоды обучения, академический календарь.

Участники совместных магистерских и аспирантских дипломов (Erasmus Mundus)				
	Подано магистерских заявок	Получено магистерских стипендий	Подано аспирантских заявок	Получено аспирантских стипендий
2015 г.	396	29	18	4
2016 г.	545	34	29	5

Источник: Erasmus+ Annual Report 2016. URL: http://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/sites/erasmusplus2/files/annual_report_2016.pdf

Специальная российско-европейская программа, рассчитанная на 2015–2017 гг., называется Erasmus Mundus Aurora. Предназначена она для тех, кто хочет построить академическую карьеру. Консорциум российских и европейских университетов предоставляет возможность академических поездок аспирантам, докторантам, исследователям, научным и административным сотрудникам ВУЗов. В ней принимают участие 20 университетов¹⁴⁴. Признание двойных дипломов – эффективный

¹⁴³ Дипломированное сотрудничество. Как Россия становится частью европейской системы образования. URL: <http://eu.kommersant.ru/diploma/>

¹⁴⁴ Гранты Erasmus Mundus Aurora для стажировок в европейских университетах в 2015–2017 гг. (аспирантам, постдокам, преподавателям). URL: http://isi.sfu-kras.ru/sites/isi.institute.sfu-kras.ru/files/Stipendii_proekta_ERASMUS_AURO_RA_kratkoe_2014.pdf.

механизм модернизации высшего образования в России и внедрения различных инноваций в учебный процесс.

Студенты и преподаватели получают доступ к современным знаниям изучаемых дисциплин и инновационным технологиям.

Интересным направлением в рамках программы Erasmus+ стали так называемые «Проекты повышения потенциала высшего образования» (Capacity Building), ориентированные в первую очередь на «страны-партнёры». Они представляют собой проекты трансграничного взаимодействия в рамках многостороннего сотрудничества между ВУЗами «стран-программы» и «стран-партнёров». Существует два типа таких проектов: совместные и структурные. Так, в консорциуме должны участвовать три «страны-программы», как минимум, по одному ВУЗу из каждой, и не менее двух ВУЗов от каждой участвующей в проекте «страны-партнёры». ВУЗов из «стран-партнёров» в консорциуме должен быть не меньше, чем ВУЗов из «стран-программы», но может быть больше¹⁴⁵. Реализация совместных проектов в первую очередь должна начинаться с устойчивых рабочих контактов между ВУЗами и организациями, участвующими в Capacity Building. Подготовка и разработка заявки – это трудоёмкий коллективный труд. Заявка должна отвечать интересам и решать конкретные проблемы всех участвующих ВУЗов, не допуская их привлечение для «количества». Важное требование – отражение в заявке общеевропейского измерения, то есть нужно предусмотреть использование наработок Болонского процесса. Подобные требования положительно влияют на внутренние российские межвузовские контакты, стимулируя интерес к работе коллег и собственному развитию. Подключение к подобным проектам большего количества российских ВУЗов со стороны зарекомендовавших себя и имеющих положительный опыт участников прошлых программ позволило бы им эффективнее встраиваться в сферу европейского рынка образовательных услуг. В 2015 г. из 57 представленных проектов с участи-

---

¹⁴⁵ Программа Erasmus+: «Сотрудничайте с европейскими вузами. Приезжайте учиться и преподавать в Европе». С. 18. URL: <http://research.sfu-kras.ru/sites/research.sfu-kras.ru/files/erasmus.pdf>.

ем России 13 получили финансирование¹⁴⁶. Преимущество данного направления для российского образования заключается в том, что ВУЗы, объединяясь в консорциумы, ведут активную совместную деятельность, решая ряд важных задач, направленных на совершенствование собственных образовательных процессов.

По данным национального офиса Erasmus+ в России, по конкурсу Capacity Building 2017 г. было подано заявок на 38% больше по сравнению с 2016 г. На данный момент в этом направлении наибольшей популярностью пользуются совместные проекты, количество наших заявок составило 743 против 90 на структурные проекты¹⁴⁷. Данные показатели объясняются тем, что совместные проекты направлены в первую очередь на достижение результатов, приносящих пользу непосредственно участвующим в проекте организациям «стран-партнёров», в то время как структурные проекты призваны оказать воздействие на системы высшего образования и содействовать реформам на национальном/региональном уровне в соответствующих «странах-партнёрах».

Особого внимания также заслуживает программа Jean Monnet, интегрированная в программу Erasmus+ с 2013 г. Её деятельность направлена на развитие и поддержку исследований Европейского союза. Программа состоит из трёх основных компонентов: преподавание и исследования; дискуссии и диалог в области политики; поддержка учреждений или ассоциаций. Наиболее популярным стал первый компонент – преподавание и исследования, который предполагает в рамках модуля краткосрочных учебных программ одну или несколько дисциплин в сфере европейских исследований. Российские университеты лидируют по количеству заявок среди государств «стран-партнёров». Так, в 2014 г. было подано 22 заявки, в 2015 г. – 78, в 2016 г. – 195. В 2015 г. было поддержано 45 заявок, из них 26 модулей, четыре кафедры, четыре Центра передового опыта, 10 про-

---

¹⁴⁶ Участие вузов в программе Erasmus Plus: Гранты ЕС на реализацию проектов и мобильности. URL: <http://ispu.ru/node/14626>.

¹⁴⁷ Национальный офис Erasmus+ В России. Официальный сайт представительства в России. URL: <http://erasmusplusinrussia.ru/index.php/ru/>

ектов и одна сеть¹⁴⁸. Благодаря участию в программе формируются новые Центры исследований. Так, например, открыто новое направление европеистики в МГУ им. Н.П. Огарева в области права, экономики и устойчивого развития предпринимательства. В 2016 г. в России конкурс на открытие кафедры Jean Monnet выиграла кафедра теории и истории международных отношений Уральского федерального университета (УрФУ). Важной особенностью программы Jean Monnet, в отличие от других направлений для «стран-партнёров», стало то, что для участия не обязательно входить в состав консорциума, открыта возможность выступать грантозаявителем напрямую. В этом прослеживается чёткая политика Евросоюза в распространении и углублении знаний о европейской интеграции и включению в процесс большего количества участников. В свою очередь, высокий спрос на проекты программы Jean Monnet среди российских университетов объясняется их заинтересованностью в данной тематике.

Трансъевропейская программа Erasmus+ выступает инструментом поддержки и развития сотрудничества по приоритетным направлениям обучения и исследований. Несмотря на значительные преимущества сотрудничества в рамках программы Erasmus+ и единого европейского образовательного рынка, силы национальных государств направлены на сдерживание текучки собственных кадровых ресурсов. Первостепенной задачей внутреевропейского рынка становится переход от «утечки» к «циркуляции» мозгов. Что касается российского образования, оно выступает реципиентом европейской образовательной политики. Во многом внутренние модернизационные процессы инициированы со стороны ЕС, в том числе в сфере утверждения единых образовательных стандартов. Российскому образованию предстоит пройти ещё долгий путь внутренних преобразований для эффективного восприятия политики ЕС в области образования, приспособивая её к собственным нуждам и интересам.

---

¹⁴⁸ Национальный офис Erasmus+ в России. Официальный сайт представительства в России. URL: <http://erasmusplusinrussia.ru/index.php/ru/>

**В 2017–2018 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

336. В.С.Циренщиков. Евросоюз: прогностическая поддержка инноваций. ДИЕ РАН, № 336, М., 2017 г.
337. Трансформация партийно-политического ландшафта в странах Евросоюза в условиях кризиса. Часть I. Под ред. Б.П. Гуселетова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 337, М., 2017 г.
338. Трансформация партийно-политического ландшафта в странах Евросоюза в условиях кризиса. Часть II. Под ред. Б.П. Гуселетова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 338, М., 2017 г.
339. Испания в меняющемся мире. К 40-летию дипломатических отношений между Россией и Испанией. Под ред. В.Л.Верникова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 339, М., 2017 г.
340. Современная Европа: 60 лет после Римских договоров. Часть I. Под ред. Е.А.Масловой, О.Ю.Потемкиной (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 340, М., 2017 г.
341. Современная Европа: 60 лет после Римских договоров. Часть II. Под ред. Е.А.Масловой, О.Ю.Потемкиной (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 341, М., 2017 г.
342. Вишеградская четвёрка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции. Под ред. Л.Н.Шишлиной (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 342, М., 2017 г.
343. Германия. 2016. Под ред. В.Б.Белова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 343, М., 2017 г.
344. Правительство Т. Мэй – год у власти. Итоги досрочных выборов 2017 г. Под ред. Е.В.Ананьевой (отв. ред.), Е.В.Дрожжиной. ДИЕ РАН № 344, М., 2017 г.
345. Экономические аспекты Брекзита. Под ред. А.И.Бажана (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 345, М., 2017 г.
346. Н.Б.Кондратьева. Европейский союз: становление единого рынка. Монография. ДИЕ РАН № 346, М., 2017 г.
347. Выборы во Франции 2017 г.: итоги и перспективы. Под ред. В.Я.Швейцера (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 347, М., 2017 г.
348. С.Н.Гончаренко. Черноморское экономическое сотрудничество: первые 25 лет. ДИЕ РАН № 348. М., 2018 г.
349. Современная Италия: старые проблемы, новые вызовы. Под ред. Е.А. Масловой (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 349. М., 2018 г.
350. Е.В.Дрожжина. Европа и Россия: современность и перспективы. Вып. V. ДИЕ РАН № 350. М., 2018 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2017–2018

336. V.S.Tsirenschikov. European Union: Prognostic Support of Innovations. Reports of the IE RAS, № 336, M., 2017.
337. Transformation of the party and political landscape in european union countries in the period of crisis. Part I. Ed. by B.P.Guseletov and others. Reports of the IE RAS, № 337, M., 2017.
338. Transformation of the party and political landscape in european union countries in the period of crisis. Part II. Ed. by B.P.Guseletov and others. Reports of the IE RAS, № 338, M., 2017.
339. Spain in a changing world (for the 40th anniversary of diplomatic relations between Russia and Spain). Ed. by V.L.Vernikov and others. Reports of the IE RAS, № 339, M., 2017.
340. Contemporary Europe: 60th anniversary of the Treaties of Rome. P. I. Ed. by E.A.Maslova, O.Yu.Potemkina and others. Reports of the IE RAS, № 340, M., 2017.
341. Contemporary Europe: 60th anniversary of the Treaties of Rome. P. II. Ed. by E.A.Maslova, O.Yu.Potemkina and others. Reports of the IE RAS, № 341, M., 2017.
342. The Visegrad Four in the European Union: Dilemmas of Convergence. Ed. by L.N.Shishelina and others. Reports of the IE RAS, № 342, M., 2017.
343. Germany. 2016. Ed. by V.B.Belov and others. Reports of the IE RAS, № 343, M., 2017.
344. May's Government – a Year in Power. Snap General Elections-2017 Results. Ed. by E.V.Ananieva, E.V.Drozhzhina. Reports of the IE RAS, № 343, M., 2017.
345. Brexit economic aspects. Ed. by A.I.Bazhan and others. Reports of the IE RAS, № 345, M., 2017.
346. N.B.Kondratyeva. The European Union: shaping the single market. Monography. Reports of the IE RAS, № 346, M., 2017.
347. Elections in France – 2017: Results and Perspectives. Ed. by V.Ya.Shveitser and others. Reports of the IE RAS, № 347, M., 2017.
348. S.N.Goncharenko. Black Sea Economic Cooperation: the First 25 Years. Reports of the IE RAS, № 348, M., 2018.
349. Modern Italy: old problems, new challenges. Ed. by E.A.Maslova and others. Reports of the IE RAS, № 349, M., 2018.
350. E.V.Drozhzhina. Europe and Russia: contemporary and perspectives. Part V. Reports of the IE RAS, № 350, M., 2018.

Научное издание

**БУДУЩЕЕ ЕВРОПЫ:
ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ
И ВОЗМОЖНЫЕ ОТВЕТЫ**

Доклады Института Европы
№ 351

Подписано в печать 23.03.2018. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 5,5
Тираж 200 экз. Заказ № 1279

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86